

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 1

БИБЛИОТЕКА
Редакции
Ж. М. П.

Я Н В А Р Ь

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1950

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПАТРИАРШЕЕ ПОСЛАНИЕ

ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«Приидите, возрадуемся Господеви...»

Незаметно прошел год, и мы снова приблизились к новому лету благодати Божией, и снова мы слышим радостную песнь Ангелов в ночь Рождества Христова: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение».

Святая Церковь называет это явление Бога во плоти «велией благочестия тайной». Тайна вочеловечения Божия — в том, что с нами Бог и мы с Богом, Бог вочеловечился и человек как бы обожился и соделался «причастником Божественного естества» (2 Петр. 1, 4). По предречению древнего Пророка, «наполнися вся земля ведения Господня, аки вода многа покры море» (Исаии, 11, 9).

Не в горделивой мудрости Иерусалимских книжников и эллинских мудрецов нашло человечество истину, а в смиренной вере пастырей и волхвов, и не от дворца Иродова, а от яслей Христовых просветился мир.

Приидите же, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе: средостение между Богом и людьми разрушилось; пламенное оружие «плещи дает», и херувим отступает от древа жизни, и мы райской пищи причащаемся, от которой были изгнаны преслушания ради... (Из стихир праздника на «Господи, воззвах», на вечерне).

Приветствую вас, отцы и братие, с этим радостным церковным праздником.

Рождающийся в Вифлееме и Почивающий в яслях, чтобы доступен быть простым и смиренным, да примет нас, поклоняющихся Ему, и да дарует нам славить Его во благодати и радости.

Молим Его, да ниспошлет Он Свой мир свшщенный народам дольнего мира и да разрушит все нечестивые намерения повергнуть народы в ужасы новой войны.

Да благословит Господь новое лето, и да будет оно для всех нас летом Господним приятным, благоутробным Господеви, годом новых милостей Божиих, благоденствия, мира и счастья нашему возлюбленному Отечеству, всем народам нашей родной Страны.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Декабря 25, 1949. Москва, Патриархия

Официальная часть

РЕЧЬ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

в Патриаршем соборе перед молебном 21 декабря, в день празднования семидесятилетия И. В. СТАЛИНА

Сегодня наша Страна празднует день рождения и семидесятилетие своего Вождя, Иосифа Виссарионовича Сталина.

Со всех концов мира несутся к нему выражения любви, приветствия, благожелания, признание его великих заслуг пред Родиной, пред всем тем нравственно-высоким, что составляет идеал стремлений человечества.

Он — признанный всем миром Вождь не только народов Советского Государства, но и всех трудящихся; он — первый в ряду поборников и защитников мира среди народов, мира во всем мире.

Мне нет нужды, ибо это всем нам хорошо известно, излагать здесь его великие заслуги перед Родиной нашей в деле укрепления ее мощи, в деле ее необыкновенного преуспевания во всех отношениях, во всех отраслях труда; нет надобности напоминать вам и о том, что, благодаря его гениальному руководству, наша славная армия в годину тяжчайших испытаний, постигших наше Отечество, когда на него напал сильный и злобный враг, — одержала победу над этим врагом, и Родина наша вышла из горнила испытаний еще более сильной, славной и мощной.

Всякий, кто лично знаком с нашим Вождем, поражается обаянием его личности; он покоряет собеседника своим внимательным отношением ко всякому делу; ласковостью; своей необыкновенной осведомленностью во всяком деле; силой и мудростью слова; быстрым и благоприятным решением каждого представляемого ему дела и вопроса.

Мы, церковные люди, должны благодарить его особенно за его участливое отношение к нашим церковным нуждам; всякий церковный вопрос, соприкасающийся с гражданскими сферами, он разрешает в благоприятном для Церкви смысле. Святая Церковь наша имеет в нем верного защитника.

Мы собрались сегодня в великом множестве в храмах наших, чтобы, как это свойственно нам, верующим и церковным людям, молитвою принять участие в праздновании этого знаменательного для него и для всех нас дня и испросить у Господа ему и в дальнейшем благословение на его великий подвиг служения родному Отечеству и народу и успех во всех его благих начинаниях.

Да даст ему Господь много лет в здравии и благоденствии стоять у кормила правления родной Страной, и да процветает Страна наша под его мудрым водительством многая и многая лета на радость и счастье ее народов.

Аминь.

ТЕЛЕГРАММА
СВЯТЕЙШЕГО КАЛЛИСТРАТА, КАТОЛИКОСА-ПАТРИАРХА
ВСЕЯ ГРУЗИИ

МОСКВА, КРЕМЛЬ

ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

В день семидесятилетия Вашего верующие и духовенство Грузинского Католикосата шлем Вам, родной и дорогой Иосиф Виссарионович, горячие и сердечные поздравления и пожелания нерушимого здоровья и долголетней жизни на благо всего человечества.

В течение первого семидесятилетия Вашей жизни, неустанною деятельностью и бессмертным творением — Вашей Конституцией, Вы упрочили в сердцах трудящихся всего мира евангельские заветы братства, единения и свободы, что и вызывает несогласие в тех, которые мнят себя путеводителями слепых, светом для находящихся во тьме и наставниками невежд и стараются заглушить проснувшееся в людях сознание высокого своего человеческого достоинства.

Зная твердо, что трудно идти против рожна, уповаем, что в первые же годы второго Вашего семидесятилетия противники истины и справедливости прозрят, придут к Вам и скажут: прав ты, Иосиф премудрый, и справедливы суды твои, научи же нас, как зажить в мире с братьями, сыздавна нами обижаемыми и унижаемыми.

Буди, Господи, буди.

КАЛЛИСТРАТ, КАТОЛИКОС-ПАТРИАРХ ВСЕЯ ГРУЗИИ

Тбилиси, 1949. Декабря 20.

СЛОВО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

в храме Духовной Академии в Ленинграде

6 декабря 1949 г.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Я рад был, возлюбленные отцы и братие, совершить Божественную службу в этом святом храме в день, посвященный памяти святого Благоверного Великого князя Александра Невского, молитвы которого и благословение которого издавна пребывали над духовной школой, обретшей себе место вблизи его Лавры. Мы веруем, что и теперь благословение святого князя Александра пребывает над этим местом и над этим духовным учебным заведением. Мне отраднo видеть, с какой любовью обновлен этот святой храм, хранящий чтимую святыню Ленинградскую — чудотворный образ Царицы Небесной, именуемый «Знамение Божией Матери».

Я знаю, что сюда любят приходить люди Божии не только потому, что здесь хорошо идет служба и что здесь хорошо поют, но, главным образом, потому, что верующий народ видит здесь рассадник духовного просвещения, видит здесь виноградник, который обещает дать добрые плоды.

Православный русский народ истомился в искании истинно добрых духовных пастырей. Их, верим, не мало и теперь, но далеко не так много, как бы хотел православный русский народ и сколько их нужно для блага и процветания нашей Православной Церкви. Поэтому, молясь здесь вместе с теми, которые со временем будут пастырями, которые теперь готовятся быть пастырями, русский народ с особой любовью смотрит на них, как на будущую надежду Церкви, как на будущих пастырей, чуждых того соблазна, который в недавнее время, как ураган, ворвался в нашу Церковь и которому были, к сожалению, причастны многие и многие пастыри...

Православный русский народ очень тонко умеет узнавать и ценить истинного пастыря. Его не соблазняют и не вводят в заблуждение драгоценные камни, сияющие на митрах и крестах многих нынешних священников; он желает видеть пастырей, украшенных блеском душевных качеств, желает видеть сияние души пастыря; он желает видеть пастыря — человека высоких духовных достоинств; русский народ желает видеть пастыря — отца, который принимает любовью своей к нуждам паствы; он идет к священнику и ждет услышать от него слово спасения: как ему спасти душу, как ему направить свою жизнь, чтобы привлечь на себя благодать Господню, как ему преодолевать трудности жизненные, как справляться со своими скорбями, недугами, немощами, как беречься от падений греховных.

Вот что желает он получить от пастыря. Он не верит громким словам иного пастыря-проповедника, словам, в которых не слышно го-

лоса Священного Писания и святых Отцов, но в которых обильно рассыпаны земные слова земных художников слова. Речи таких проповедников не проникают в сердце русского православного человека. Он ищет у пастыря разъяснения слова Божия, ждет, чтобы пастырь в проповеди своей указал ему путь, по которому ему надлежит идти; и тогда к такому пастырю открывается его сердце. Пасомые простят иному пастырю некоторую, быть может, сухость и суровость, которые свойственны иным характерам, простят ему даже его слабости; но никогда русский православный человек не простит священнику неверия или неблагоговейного, небрежного, внешнего, формального исполнения своих пастырских обязанностей.

Вот, возлюбленные отцы и братие, с какими мыслями приходят верующие люди в дом Божий, надеясь увидеть в его стенах добрых пастырей и отцов; и потому, я полагаю, и для вас, наполнивших сегодня этот храм, будет бесполезно услышать, каков должен быть истинный пастырь и попечитель душ человеческих.

У пастыря два священных долга: это — молитва и подвиг. Молитва и подвиг — это как бы два крыла, которые возносят пастыря от земли в небесные области. Молитвою он сопровождает каждое свое священнодействие в храме; молитвою он и дома готовится к совершению Божественной службы. И чем углубленнее бывает эта уединенная молитва, чем истовее он совершает свое келейное правило, чем точнее он выполняет требования, установленные Церковью, — тем действеннее бывает сила его священнодействий.

И русский православный народ хорошо разбирается в том, молится ли пастырь, совершая то или иное молитвословие, или только внешним образом исполняет написанное в книгах.

Затем — подвиг сопровождает всю жизнь пастыря. Пастырь всего себя должен отдать своему высокому служению; он должен точно исполнять уставы и правила Святой Церкви; должен строго соблюдать установленные Церковью посты, показывая этим пример своим пасомым. Подвигом он должен освящать весь путь свой пастырский, должен жить не для себя и даже не столько для своей семьи, сколько для паствы. Вы скажете мне на это, что подобное отречение от мира и всецелое предание себя подвигу есть почти монашество. Да. Пастырство и монашество — это два родных брата, два пути, которые сходятся, так как и тот и другой путь требует от человека отрешения от себя и непрестанного подвига. Если Святая Церковь благословляет пастыря иметь семью, то только для того, чтобы он имел утешение в своей многообразной пастырской деятельности. Он приходит из храма в свой дом, и здесь его встречает покой семейный и окружают заботы близких. И благо тому пастырю, который умеет поставить свою семью на высоту духовной жизни, у кого семья — домашняя церковь; горе же тому пастырю, который и сам ищет мирских развлечений и семью свою увлекает на путь мирских соблазнов: он очень скоро почувствует опасность таких увлечений.

Подвиг пастыря должен заключаться и в том, чтобы отрешаться от прелестей и утех мира, и если пастырь не свободен от этого соблазна, это признак, что у него нет истинного пастырского духа.

Не является мелочью и то, как пастырь относится к внешнему своему облику; если, как теперь, к сожалению, мы видим у многих духовных лиц, он без уважения относится к своей духовной одежде и предпочитает иметь вид католического патера или лютеранского пастора, не есть ли это признак того, что он не оставил и других мирских навыков и привычек? И как может он требовать уважения к себе, как к пастырю, когда он сам не показывает уважения к своему сану?

Пастырь и в церкви и дома, в семье своей, должен оставаться священнослужителем и всегда помнить, что он должен быть по Апостолу «образ верным — словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою» (I Тим. 4, 12).

Монах-священнослужитель не имеет этого утешения; он и в келлии своей несет одиноко свой подвиг. Но и священник семейный и монах-священнослужитель совершают одно и то же святое дело, идут по одному и тому же Божьему пути и дадут одинаковый ответ перед Судом Божиим за паству.

Вот, возлюбленные отцы и братья, какой высокий образ пастыря требует и желает видеть в каждом идущем по этому пути Святая Церковь. И здесь, в духовной школе, все должно быть направлено к тому, чтобы создать цельный образ истинного, боголюбивого, благоговейного пастыря. И потому, когда мы слышим, что в духовной школе порой тоже бывают попытки ввести мирские обычаи и развлечения, мы не одобряем этого, потому что это постепенно отвлекает готовящихся к пастырству от того пути и от той цели, к которой они должны стремиться. Все здесь должно быть направлено к тому, чтобы создать духовность у питомцев духовной школы. Этой духовности требует Святая Церковь, это же желают видеть в нашей школе и миряне, которые радуются не меньше, чем мы, возрождению наших духовных школ.

Мы все ждем, что наши будущие пастыри будут люди высокой нравственности, что они будут всецело преданы своему служению, что они будут подавать пример своим пасомым и, прежде всего, пример чистоты духовной жизни. Труден этот подвиг, в особенности, когда мир так стремительно и таким потоком врывается в церковную область, когда люди, уже имеющие духовный сан, часто поддаются соблазнам этого мира и таким образом теряют свой духовный авторитет перед своей паствой.

Я сказал, что народ наш очень чутко относится к тому, каков его священник, каков его духовный пастырь, и если он все же принимает от пастыря, которого он не может уважать, святые таинства и благословение, это только показывает, какой смиренный наш русский народ, как он верно и глубоко понимает значение благодати священства; понимает, но вместе и скорбит...

Дай Бог, чтобы выходящие из этих стен будущие пастыри явились такими, какими желает их видеть русский верующий народ; чтобы они явились такими, какими учит их быть Святая Церковь и духовная школа, которая закладывает в них добрые семена духовной жизни и учит уважать тот высокий сан, к которому они стремятся.

Призываю Божие благословение на учащихся и учащихся в этой духовной школе, да будет над нею Покров Матери Божией, к Которой ежедневно да прибегают с молитвой и ученики и наставники, как к неиссякаемому источнику благословений небесных, и да осеняют всех нас молитвы святого князя Александра Невского, память которого мы ныне с вами так торжественно совершаем. Аминь.

НАЗНАЧЕНИЯ И УВОЛЬНЕНИЯ АРХИЕРЕЕВ

Журнальным постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода за № 20 от 13 декабря 1949 г. определено:

Ввиду серьезной болезни Преосвященного Житомирского и Овручского Александра, освободить его от управления Житомирской епархией, а по выздоровлении — иметь суждение о назначении его на другую епархию.

Епископом Житомирским и Овручским утвердить временно управляющего Житомирской епархией Преосвященного Сергия, бывшего Ростовского.

**
*

Преосвященный Гродненский и Лидский Пансий, согласно прошению, уволен то болезни на покой, а временное управление Гродненской епархией поручено архиепископу Минскому Питириму.

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

(Декабрь 1949 г.)

3 декабря, накануне праздника Введения во храм Пресвятыя Богородицы, Сятейший Патриарх совершал Всенощное бдение в московском храме Сятителя Николая, что на Ново-Кузнецкой улице.

4 декабря, в день праздника, Сятейший Патриарх совершал Божественную Литургию в Патриаршем соборе. Вечером он, в сопровождении Управляющего делами Московской Патриархии протопресвитера Н. Ф. Колчицкого и др. лиц, отбыл в Ленинград.

5 декабря, накануне дня памяти св. Благоверного кн. Александра Невского, Сятейший Патриарх совершал Всенощное бдение в Кафедральном Никольском соборе, в сослужении Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория и епископа Изборского Владимира.

6 декабря, в день праздника, Божественная Литургия была совершена Сятейшим Патриархом в церкви Духовной Академии. Ему сослужили те же Преосвященные.

9 декабря Сятейший Патриарх возвратился в Москву и совершал Всенощное бдение накануне празднования иконы «Знамения Пресвятой Богородицы» в Знаменском храме, что у Рижского вокзала.

14 декабря, в день св. Филарета Милостивого, Сятейший Патриарх служил Божественную Литургию в домовй церкви Патриарших покоев в Троице-Сергиевой Лавре, а после Литургии присутствовал со всеми членами зимней сессии Священного Синода на годичном акте Московской Духовной Академии.

18 декабря, накануне дня Сятителя Николая Чудотворца, Всенощное бдение было совершено Сятейшим Патриархом в Патриаршем соборе, как и Божественная Литургия в день праздника, 19 декабря.

21 декабря, после Литургии в Патриаршем соборе, Сятейший Патриарх совершил, в связи с семидесятилетием И. В. Сталина, торжественный молебен, в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, архиепископа Дмитровского Виталия, епископа Можайского Макария и настоятелей московских храмов.

22 декабря, в день иконы Божией Матери «Нечаянная радость», Сятейший Патриарх служил Литургию в храме св. пророка Илии, что в Обыденском переулке.

Церковная жизнь

МОЛИТВЕННОЕ УЧАСТИЕ ЦЕРКВИ В ПРАЗДНОВАНИИ 70-ЛЕТИЯ И. В. СТАЛИНА

Русская Православная Церковь, отделенная от Государства, как бы вновь обрела благо своей духовной независимости, но при этом не отдалилась от Государства, а заняла по отношению к нему позицию естественного уважения его земной, «от Бога учиненной» власти и молитвенного попечения о его преуспейнии на благо народу и земному Отечеству. Поэтому вполне нормально, что церковные люди нашей страны, сознающие себя верными и полноправными гражданами Советского Государства, принимают участие не только в общенародном труде, но и в выражении общих переживаний по поводу тех или иных событий народно-государственной жизни.

Примерами такого участия полна вся русская история, их знают и наши современники, пережившие Великую Отечественную войну, о том же свидетельствует и празднование семидесятилетия Вождя народов нашей страны И. В. Сталина, о здравии которого русские церковные люди молились во всех православных храмах 21 декабря 1949 года.

Этот день был освящен общественной молитвой и во всех храмах Москвы. Особенно торжественно и многолюдно было в Богоявленском Патриаршем соборе, куда собрались настоятели всех московских храмов, чтобы сослужить Святейшему Патриарху на молебне после Литургии. Когда настоятель собора протопресвитер Н. Ф. Колчицкий произнес отпуст, Святейший Патриарх, сопровождаемый Высокопреосвященным Николаем, Митрополитом Крутицким и Коломенским, архиепископом Дмитровским Виталием, епископом Можайским Макарием и сонмом московского духовенства, вышел на амвон и, обратившись к внимающему народу, сказал слово о благодарных чувствах верующих к Вождю нашей страны И. В. Сталину, о его внимании к нуждам Церкви и о молитвенном участии церковных людей в праздновании дня рождения Вождя.

Выслушав слово Патриарха, многолюдный собор ответил на него единодушным возгласом благодарности, и молебствие началось. Нельзя было не почувствовать, как с каждым прошением великой ектении нарастало молитвенное внимание верующих, при пении «Господи, помилуй» осенявших себя крестным знамением. Когда протодиакон начал чтение Апостола, особым смыслом исполнились слова послания ап. Павла коринфянам: «Богу же благодарение, всегда победители нас творящему о Христе Иисусе и воюю разума Его являющую нами во всяцем месте» (2 Кор. 2, 14). Из этих, никогда не стареющих, слов в душе возникало и прояснялось убеждение, что наша религия, решая мировые вопросы

сердцем человека, во всякое время и во всяком месте дает нам силу чувствовать и воспринимать нравственную основу всех жизненных явлений. Поэтому, возводя каждое событие современности к вечным истинам своей веры, мы замечаем, что «мир управляется Промыслом Божиим и нет в нем такой автономной области, которая находилась бы вне Божественной воли».

Помогая нам постигать глубочайший смысл всех явлений жизни, личной и общественной, это убеждение обязывает нас сознательно участвовать и в защите своей Родины, и в мирном строительстве, и в борьбе за мир между народами, и во многих других жизненных действиях нашего Государства, радости и печали которого мы переживаем как свои собственные. Такова природа нашей церковности, что во все века русской истории, во всех ее трудных и сложных обстоятельствах, мы, православные люди, никогда не отделяли своих церковных интересов от блага и славы Родины. И теперь, когда область церковной жизнедеятельности выведена за черту Государства, его сила и процветание не перестают быть предметом нравственной заботы Церкви.

В этом направлении мы чутко внимаем всем важнейшим переменам, происходящим в общественной жизни страны, и с удовлетворением убеждаемся в их соответствии нашим нравственным понятиям. Таковы перемены в отношении к собственности и труду — этим важнейшим основам человеческого общежития. Столь же нравственный характер отличает и основы советского патриотизма, и национальную политику нашего Государства, и борьбу за мир во всем мире. В той же нравственной области скрываются и корни благодарной любви народов к Вождю нашей страны, с чьим именем связаны все эти исторические перемены.

Вот почему, вознося Богу благодарение о благодеяниях, на нас бывших, церковные люди окружают чувством благодарного внимания подвиг самоотверженного служения нашего Вождя народу. В церковном сознании готовность жертвовать личным ради блага общего превращает этот подвиг в пример, достойный подражания. И весь народ подражает Вождю своим трудовым подвигом, считая за благо и за награду плоды и достижения своих трудов. Разделяя эти труды по убеждению, мы все получаем, кроме прочего, и нравственное удовлетворение, состоящее в сознании выполненного долга и общественной пользы. В общности этого служения народу каждый из нас и все мы вместе одинаково близки Сталину, как и он близок всем нам.

Эта близость усугубляется, когда идет речь о возведении труда в нашей стране на высоту чести, доблести и геройства. Нельзя не заметить, что человеческий труд получает в указанных категориях значение нравственного подвига. И действительно, сознательный труд, направленный на достижение известной общепользующей цели, заключает в себе такую внутреннюю силу, которая возбуждает человека к творчеству, облагораживает его и возвышает его человеческое достоинство. Такой труд, не оставляющий места праздности и страстям, благословляет и Церковь. Поэтому сознанию церковных людей, как и всех трудящихся, особенно близок тот, чьими усилиями труд в нашей стране возведен на высоту нравственного подвига.

Не менее, чем в труде, близок Сталин церковным людям и в чувстве патриотизма. Означая любовь к родине, патриотизм не имеет ничего общего с национализмом, ибо последний предполагает неравенство наций, их разделение и вытекающее отсюда господство сильных наций над слабыми. А истинный патриотизм требует от нас уважения к другим народам, ненавидит национальное угнетение и ведет к сотрудничеству и дружбе наций. Таков советский патриотизм, силу которого мы видели во время войны, как видим и теперь, в период мирного строительства.

Чувством глубокой признательности Вождю нашего народа полны православные люди и за то, что он поставил на должное место ревностных поклонников буржуазного Запада и разного рода космополитов, пытавшихся принизить великую русскую культуру, исказить славную историю русского народа, отнять у него первенство чести и славы, заслуги и подвига в нравственном, политическом, научном и культурном развитии. Низкопоклонство перед Западом всегда было чуждо русскому церковному сознанию, а в космополитизме, который в прошлом веке и ранее пытался проникнуть в церковную ограду в форме масонства и всяких инославных акций, оно всегда усматривало опасную для Церкви силу и неизменно от нее отвращалось. Тем более осуждает Церковь эту опасную идеологию теперь, когда под ее флагом империалисты проводят свою агрессивную антинародную политику, явно заостренную против нашей великой страны.

Все эти мысли, давно ставшие достоянием нашего церковного сознания, как бы еще раз рождались из теплой искренности Патриаршего слова и того молитвенного чувства, которое одушевляло верующих во время молебствия. Праздничное настроение молящихся побуждало с отрадой и удовлетворением вспоминать недавно происшедшие в церковной жизни, но давно желанные перемены в связи с мудрой политикой того, кому, вместе с Богохранимой страной нашей, в этот день возглашалось в соборе и во всех православных храмах молитвенное многолетие. Выражая всенародное чувство, оно означало горячее пожелание многих лет жизни, здоровья и сил виновнику праздника и запечатлевалось в сердцах верующих людей особый смысл этого дня, так торжественно освященного молитвенным участием Церкви.

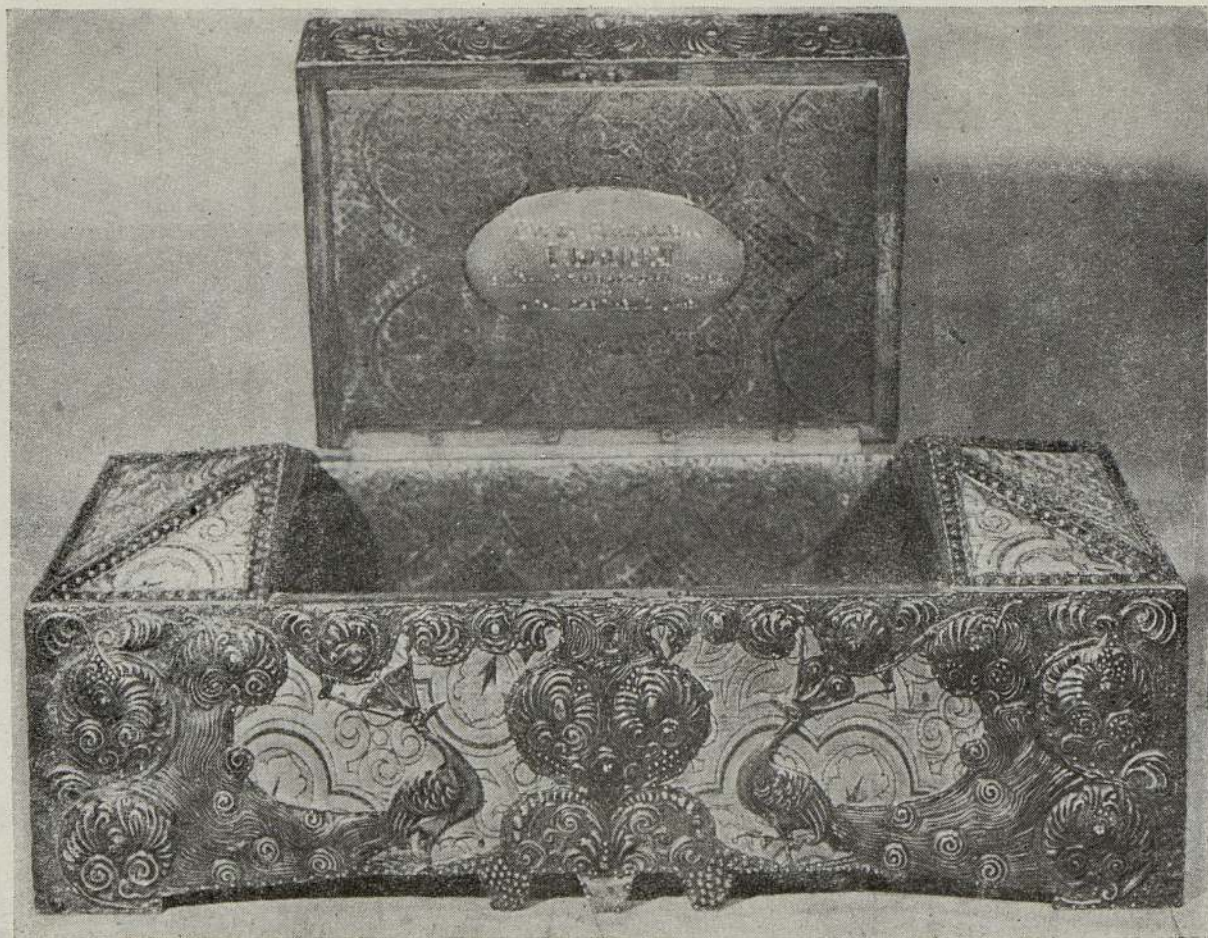
Видимым знаком благодарного чувства русских церковных людей к Вождю нашей страны явился «Приветственный Адрес от духовенства и мирян Русской Православной Церкви»¹, поднесенный И. В. Сталину за подписью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и всех епархиальных архиереев. Этот Адрес был вложен в ларец художественной работы, на крышке которого, с внутренней стороны, прикреплена золотая пластинка с надписью: «Иосифу Виссарионовичу Сталину в день его семидесятилетия от Русской Православной Церкви».

А. Ведерников

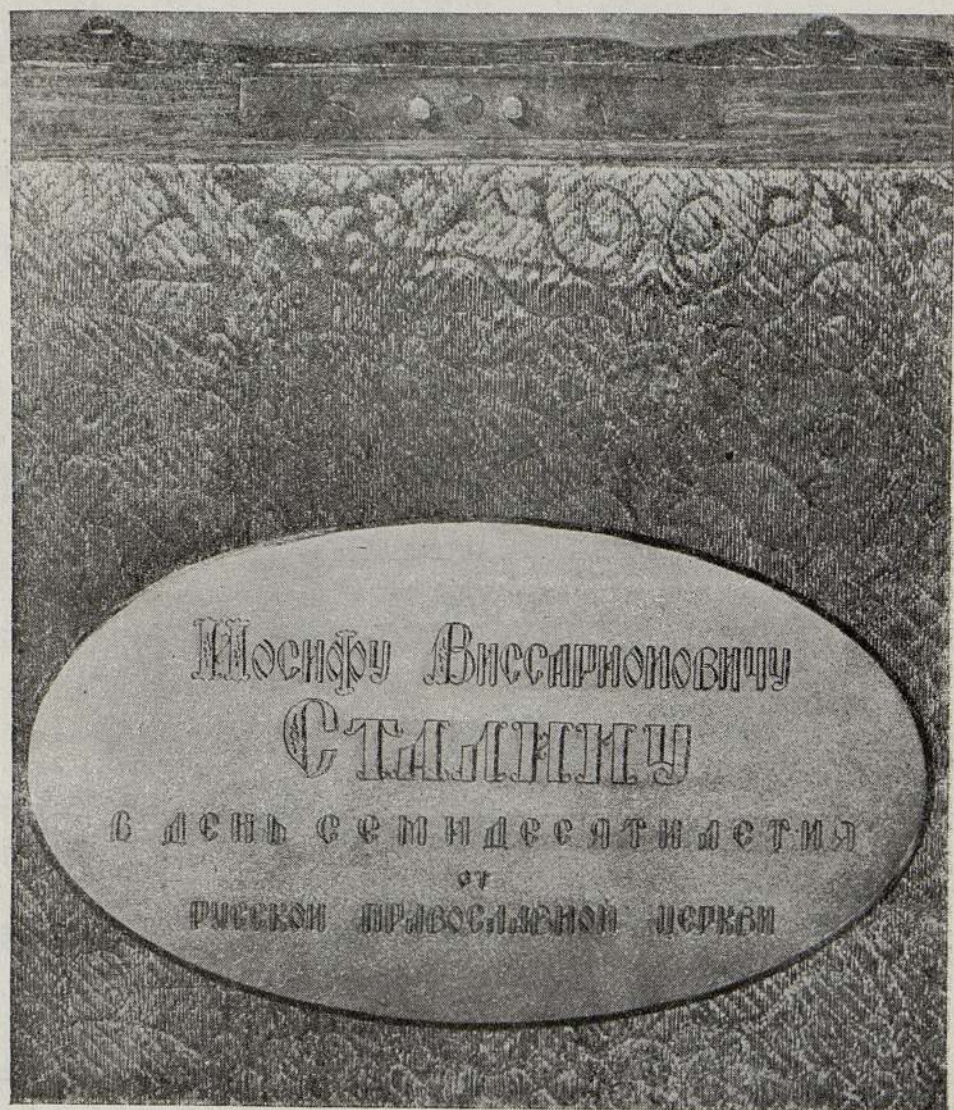
¹ См. «Журнал Московской Патриархии», № 12 за 1949 г.

ЛАРЕЦ, В КОТОРЫЙ БЫЛ ВЛОЖЕН ПРИВЕТСТВЕННЫЙ АДРЕС, ПОДНЕСЕННЫЙ ОТ ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ГЕНЕРАЛИССИМУСУ И. В. СТАЛИНУ

ЛАРЕЦ В РАСКРЫТОМ ВИДЕ

Иосифу Виссарионовичу

СТАЛИНУ

В ДЕНЬ СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЯ

от

русской православной церкви

ЗОЛОТАЯ ПЛАСТИНКА С НАДПИСЬЮ НА ВНУТРЕННЕЙ СТОРОНЕ
КРЫШКИ ЛАРЦА

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО В ЛЕНИНГРАДЕ

Накануне дня памяти св. Благоверного князя Александра Невского, именно, 5 декабря минувшего года, Святейший Патриарх Алексий прибыл в Ленинград, чтобы помолиться вместе со своею ленинградской паствою небесному защитнику Руси и посетить духовные школы.

Всенощное бдение Святейший Патриарх совершал в Кафедральном Никольском соборе, в сослужении Высокопреосвященного Григория, Митрополита Ленинградского и Новгородского, Преосвященного Владимира, епископа Изборского, Управляющего делами Московской Патриархии протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, а также соборного и городского духовенства.

За этой торжественной службой все молились особенно благоговейно, призывая св. кн. Александра Невского оградить от вражеских происков мир и благоденствие нашей страны.

Святейший Патриарх, выходявший на литию и на величание, сам помазал освященным елеем всех верующих, подходивших к иконе св. защитника русской земли, а по окончании всенощной благословил их.

Божественную Литургию в день праздника Святейший Патриарх совершал в церкви Духовной Академии. Кроме Митрополита Григория, епископа Владимира и протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, ему сослужило академическое духовенство.

Строгое благолепие Божественной службы усугублялось стройным пением семинаристов и студентов, образовавших правый и левый хор. На облачении оба хора пропели все песнопения по стихам, сменяя друг друга без всяких пауз. Начало Литургии они исполнили по уставу на гласы. Изобразительные псалмы были пропеты антифонно. В строгом чередовании песнопений, исполненных простоты и стройной звучности, трудно было отличить правый хор от левого. Хоровой дисциплине подчинились и молящиеся, которые стройно и единодушно пропели «Верую» и «Отче наш».

После запричастного стиха инспектор Академии прот. А. Осипов произнес слово, посвященное празднику.

Перед молебном св. Благоверному кн. Александру Невскому учащиеся духовных школ, их наставники и все молящиеся услышали глубоконазидательное слово Святейшего Патриарха Алексия. В своем слове он сказал о том, каких пастырей желает иметь православный русский народ и как тонко умеет он ценить истинных пастырей.

Это было сильное слово, осветившее одну из важнейших областей нашей церковной жизни. Для учащихся духовных школ оно прозвучало как внушительная программа пастырского богословия и вместе с тем как надежда Церкви увидеть в них впоследствии истинных пастырей, а не наемников.

По окончании молебна Святейший Патриарх благословил наставников и учащихся и затем разделил с ними скромную трапезу.

На следующий день, 7 декабря, Святейший Патриарх вновь посетил духовные школы и присутствовал на академических лекциях и на семинарских уроках у проф. Н. Успенского и доцентов — прот. И. Козлова, М. Русакова, И. Зеленецкого и К. Сборовского. По поводу каждой лекции и урока Святейший Патриарх высказал педагогам ряд замечаний и указаний, касавшихся предмета и метода занятий. Особенно благоприятное впечатление произвел на Святейшего Патриарха урок греческого языка у доцента М. Русакова. Со знанием дела и с большим педагогическим тактом этот педагог провел объяснительную часть урока и затем, по желанию Его Святейшества, опросил всех учеников, которые в области пройденного ими материала обнаружили хорошие познания. Перед уроком они хорошо спели по-гречески «Царю Небесный», а после урока — «Достойно есть».

По поводу лекции доцента К. Сборовского по апологетическому богословию, слишком подробно и скучно излагавшей студентам биографию Максима Грека, Святейший Патриарх заметил педагогу о недопустимости параллелизма в преподавании апологетического богословия и церковной истории, к которой и следовало отнести материал прочитанной лекции. Соответствующие указания были сделаны и другим педагогам.

Перед вечером 8 декабря Святейший Патриарх поклонился святыням ленинградских храмов, помолился на могиле Блаженной Ксении и, сопровождаемый протопресвитером Н. Ф. Колчицким, отбыл в Москву.

По возвращении Святейшего Патриарха в Москву им была послана Митрополиту Григорию телеграмма следующего содержания: «Возвратились благополучно. Благодарю Ваше Высокопреосвященство за любовь, внимание, гостеприимство. Духовенству, ученому братству, учащимся и усердным в молитве верующим Божие благословение. Патриарх Алексий».

Это посещение Святейшего Патриарха оставило неизгладимое впечатление у питомцев и наставников ленинградских духовных школ и ленинградского духовенства.

312

КОНЧИНА ЕПИСКОПА ТАЛЛИНСКОГО И ЭСТОНСКОГО ИСИДОРА

(1879 — 1949)

В воскресенье, 18 декабря 1949 г., в Таллине внезапно скончался епископ Таллинский и Эстонский Исидор. В тот же день на имя Святейшего Патриарха пришло телеграфное донесение Председателя Эстонского Епархиального Совета прот. Г. Алексева. 19 декабря он получил в ответ следующую телеграмму:

«Скорблю о неожиданной кончине Преосвященного Исидора. Выражаю глубокое соболезнование духовенству и пастве. Совершить погребение поручено Митрополиту Григорию, ему же — временное управление епархией. Патриарх Алексей».

Одновременно было послано по телеграфу соответствующее распоряжение Митрополиту Григорию.

После погребения епископа Исидора, которое состоялось в четверг, 22 декабря, прот. Г. Алексеев, по благословению Митрополита Григория, прислал на имя Святейшего Патриарха подробное донесение об обстоятельствах кончины и погребении Преосвященного Исидора. Из этого донесения стало известно, что покойный владыка 18 декабря, до 3 час. дня, был в прекрасном настроении духа, читал бумаги, говорил о епархиальных делах. Но в 3 часа он почувствовал себя плохо и был уложен в постель. Вызванные два врача приняли все меры, но ничего не могли сделать для облегчения болезни. Когда прибыл третий врач, постоянно лечивший епископа Исидора, то владыка был уже без сознания. В этом состоянии он и скончался. Смерть последовала от кровоизлияния в мозг.

Через некоторое время мощные удары соборного колокола известили жителей города о кончине епископа. К вечеру того же дня прибывшие священнослужители облачили покойного в полное архиерейское облачение и совершили первую панихиду. На следующий день тело покойного было положено в гроб и перенесено в Никольскую церковь. В следующие дни — вторник и среду — в Никольском храме совершались заупокойные литургии, панихиды и чтение Евангелия священнослужителями города. В среду вечером был отслужен парастас, а в четверг утром гроб с останками покойного был перенесен в Александро-Невский собор.

Около 11 час. утра в собор прибыл Митрополит Григорий, который совершил заупокойную литургию в сослужении соборного причта, членов Епархиального Совета и благочинных. К отпеванию вышло все прибывшее духовенство. После запричастного стиха произнес слово благочинный Пярнуского округа прот. И. Юмарик. Перед отпеванием теплое слово, посвященное памяти покойного, произнес Митрополит Григорий. Прощальную речь от имени всей епархии сказал прот. Г. Алексеев.

Чин отпевания был окончен к 4 час. дня, гроб обнесли вокруг собора, и погребальная процессия направилась к кладбищу. По совершении литии гроб с телом покойного был опущен в землю рядом с могилой его предшественника по кафедре — епископа Павла.

На погребении присутствовала делегация от Ленинградской Духовной Академии в составе 5 студентов.

На этом донесении Святейший Патриарх начертал: «1949. Дек. 29. Мир душе почившего Архипастыря Преосвященного Епископа Исидора, до конца дней своих верно послужившего Церкви Божией».

Покойный владыка Исидор был облечен епископским саном совсем недавно — 22 июня 1947 г., а до этого посвящения он прошел более чем 40-летний путь служения Церкви в сане протоиерея.

Окончив в 1904 г. курс СПб Духовной Академии со степенью кандидата богословия, Иван Яковлевич Богоявленский (таково мирское имя покойного) в том же году был назначен воспитателем в СПб Александро-Невское Духовное Училище, а в следующем году получил назначение настоятелем Ямбургского собора.

Затем он служит в Кронштадте, потом в Гатчине, работая в это время над магистерской диссертацией на тему: «Значение иерусалимского храма в ветхозаветной истории еврейского народа», за которую в 1915 г. удостоивается Советом Петербургской Духовной Академии степени магистра богословия.

В дальнейшем его пастырская деятельность протекает в Таллине. В 1946 г. он назначается ректором Ленинградской Духовной Академии и Духовной Семинарии. С этого поста прот. Иоанн Богоявленский, по принятии им монашества, был переведен на кафедру епископа Таллинского и Эстонского.

Кроме магистерской диссертации, изданной в 1915 г., его перу принадлежат такие печатные труды, как учебник Закона Божия, «Православный Символ веры» (Религиозно-философские размышления) и др.

ПРИСНОПАМЯТНЫЙ ПОДВИЖНИК ДРЕВНЕЙ РУСИ

(К возобновлению церкви Преп. Никона в Троице-Сергиевой Лавре)

День памяти Преп. Никона, 17 ноября 1949 г., ознаменовался для Троице-Сергиевой Лавры торжеством освящения возобновленной церкви, построенной 325 лет назад над местом погребения этого ближайшего ученика Преп. Сергия и преемника его по игуменству. Освящение Никонской церкви совершил Святейший Патриарх Алексий, он же и Священно-Архимандрит Лавры, продолжающий ныне труды своих далеких предшественников по устройению и украшению Дома Пресвятой Троицы, возникшего в XIV веке как символ Божественного единства и духовный центр славявшейся тогда Московской Руси. Уже пламенеют к небу золотые луковицы и кресты Троицкого и Успенского соборов, сияют как-то нездешней белизной их древние стены, горят лампы над мощами Преподобного основателя Лавры и его учеников — Михея и Никона, звучные колокола зовут верующих к богослужениям, действует и духовная школа, воспитывая пастырей и ученых богословов Церкви, а впереди одна за другой возникают новые задачи: восстановить, украсить, оградить наследие Преподобного, укрепить монастырское общежитие, сделать его духовно богатым и по-древнему строгим...

В достижении этих целей не может быть лучших вождей, чем святые игумены Лавры. Как у первого из них — Преп. Сергия — мы всегда учимся гармонии деятельного и созерцательного благочестия, так его ученику и преемнику Преп. Никону должны подражать в послушании и верности задачам общественного служения. При свете лампад, вновь загоревшихся над мощами этого приснопамятного подвижника древней Руси, нельзя не увидеть его жизненного пути, нельзя не удивиться его подвигу, запечатленному наиболее возжеланным для нас образом святости, именно, преподобием. Этот чин святости особенно полно раскрывается для нашего церковного сознания образ и подобие Божии в человеке и при наибольшей отрешенности от мира более всего содействует его преображению и одухотворению. Недаром древнее житие отмечает: «Повсюду бе Никонowo имя слышати, яко священие некое обносимо и всякими усты человеческими хвалимо».

Святость Никона утвердилась в церковном сознании древней Руси задолго до его канонизации, которая состоялась на соборе 1547 года. Почти за сто лет до этого собора Пахомий Логофет, по указанию св. Ионы, Митрополита Московского, составил житие Никона и службу ему. Этот факт свидетельствует, прежде всего, о признании за Никонem нравственной высоты и силы его подвига, запечатленного в сознании современников как строгостью жизни, так и крупными деяниями Преподобного.

Воспитанный благочестивыми родителями, он с самой юности обна-
ружил себя одним из тех духовно чутких людей своего трудного време-

ни, которые с делом спасения своей души соединяли и дело спасения своего народа, своей Родины. В начале подвижнического пути его характеризует упорное искание такого подвига, который мог бы стать залогом подлинной победы над греховным миром. Видя такой залог в стяжании духовной силы и праведности, он неудержимо влечется к подвижавшемуся близ Радонежа Преподобному Сергию, чтобы во всем подражать ему. Однако Сергей отсылает юного Никона в Серпухов, к своему ученику Афанасию, а тот допускает его до монашеского чина не ранее, чем перед юным искателем подвига открывается вся трудность иноческого жития.

Когда за чистоту, смирение и кротость Никон удостоился благодати священства, он вернулся к Преп. Сергию и приобрел такую его любовь к себе, что Преподобный сделал Никона своим сожителем по келлии и передал ему часть игуменских обязанностей и забот. Видя в Никоне искусного руководителя братии, Преп. Сергей за 6 месяцев до своей кончины возложил на него уже полностью бремя игуменства, чтобы самому предаться подвигу безмолвия. Хотя Никон и не желал руководить братией, но послушаться Преподобного не посмел и со смирением принял на себя управление обителью.

Подобно своему наставнику, Никон воспринял игуменство как служение братии и руководил ею не приказаниями, а личным примером и увещаниями, будучи первым во всяком труде и неутомимым помощником каждого монаха. Но вскоре после блаженной кончины Преп. Сергея он все же сложил с себя бремя игуменства, чтобы в подвиге шестилетнего безмолвия стяжать новые силы для общественного служения. На игуменстве заменил его в это время Савва Дубенский (впоследствии — Звенигородский), а подвиг безмолвия для Никона явился духовной подготовкой к новому испытанию, которое ожидало Русь в нашествии хана Едигея и в разорении Троицкой обители.

Незадолго до этого нашествия Никон опять воспринял игуменство над братией обители и, был предупрежден о ее сожжении явившимся ему в видении Преп. Сергием, получил от него утешительное обещание, что после этого разорения обитель еще более расширится. Подготовленный к такому трудному испытанию, игумен Никон спокойно и мужественно спасал от вражеского меча братию монастыря, скрывая ее где-то в безопасных местах, а когда вернулся с нею на пепелище разоренной обители, то в течение немногих лет восстановил ее в более обширных размерах.

За время своего игуменства Преп. Никон не только умножил благосостояние обители, но и много потрудился над ее духовным обогащением. Последнее было обусловлено, прежде всего, высотой подвижнической жизни игумена Никона, воспитанного в духовной атмосфере той культурной среды, которая образовалась вокруг его учителя и наставника Преп. Сергея. Круг людей, объединенных его дружбой и влиянием, хорошо известен в нашей истории. Святитель Алексей, Митрополит Московский, Святитель Пермский Стефан, ученики Сергея Елифаний Премудрый, Афанасий Высоцкий и другие, менее известные лица, представляют содружество просвещеннейших людей, руководителей духовной культуры и жизни своего времени. В их устремлении к вершинам святоотеческой мысли, сосредоточенной в то время на уяснении общей благодати Пресвятой Троицы, сказывалась духовная восприимчивость молодого культурно-исторического организма, возраставшего на смену угасающей Византии.

Еще внешне скованная монгольским игом, но пробуждаемая к жизни возрастающим чувством исторического призвания, Русь, в поисках освобождения от внешних поработителей, устремляется в глубины

своего духа и, прежде всего, в них вырабатывает ту внутреннюю свободу, которая состоит в служении истине, любви и красоте. Вот почему усиливается на Руси интерес к Отцам-аскетам, с творений которых в наших монастырях в то время делаются переводы и списки. Афанасий Высоцкий, духовно воспитавший Никона, много лет живет в Константинополе и создает целую школу русских переводчиков и переписчиков святоотеческих творений. А воспитанник его игумен Никон заботится в это время о переписке «Лествицы» с главами из Григория Синаита и поучений аввы Дорофея. Указывая христианину опытный путь любви и самопознания, эти творения, как нельзя лучше, отвечают духовным запросам и аскетической строгости жизни вождей нашего монашества, в первую очередь, конечно, Преп. Сергия, и за ним и ученика его Никона.

Духовный облик последнего вырисовывается для нас еще яснее, когда мы снова вспоминаем о том, как Преп. Сергий, прежде чем принять к себе Никона, направляет его к своему ученику Афанасию Высоцкому. Нельзя не подумать, что Преподобный имел в виду не только испытать юного тогда Никона, но и приобщить его к святоотеческой мысли через своего книжного ученика, знавшего греческий язык. И действительно, Никон с помощью Афанасия, видимо, проникается духом святоотеческой мысли, приобретает к ней духовный вкус, благодаря чему делается способным воспринять от своего наставника Сергия идею того Троичного согласия и единства, которым было вдохновлено, не без влияния Преп. Сергия, гениальное творение Андрея Рублева. Если это единение в любви, наглядно выраженное в образе Пресвятой Троицы и умозрительно — в соответствующем догмате, Преп. Сергий стремился жизненно, практически противопоставлять раздорам и междоусобным распрям своего времени, то игумен Никон, продолжая дело жизни своего учителя, искал и находил способы символического выражения этой идеи в созданиях храмовой архитектуры и иконописи.

Как было сказано выше, после Едигеева разорения Преп. Никон восстанавливает Троицкую обитель и много заботится о ее расширении и благоуукрашении. В 1422 г. им были открыты мощи Преп. Сергия, и вслед за этим событием он строит над его гробом прекрасный каменный храм Пресвятой Троицы, вместо прежнего деревянного. Этот неповторимый храм, украшенный в свое время живописью Андрея Рублева и его иконой Пресвятой Троицы, как бы закрепляет собою дело жизни и подвига Преп. Сергия и не только закрепляет, но продолжает, способствуя иконографически и литургически единению русских людей в едином государственном организме.

Замечательно, что наша Церковь, именуюя Преп. Никона «послушания добрым рачителем», вменяет ему в заслугу и построение Троицкого собора. Эта заслуга, отмечаемая в тропаре Преподобному, конечно, не исчерпывается только историко-археологическим или художественным значением этого дивного памятника. В данном случае святость Никона свидетельствуется не столько самим фактом, сколько нравственным мотивом построения: «церковь бо прекрасну Святыя Троицы в похвалу отцу твоему воздвигл еси», т. е. в развитие и утверждение дела его жизни — так надо понимать это выражение тропаря. А дело жизни Преп. Сергия состояло в раскрытии для русского церковного сознания идеи Троичного единства, ставшей движущей силой собирания Руси в одно целое и вдохнувшей подлинно живую душу в общежитийный строй русских монастырей. Несмотря на многие искажения этого строя, под его влиянием росло, крепло и зрело наше русское народное понимание настоящего человеческого общежития, откуда, по словам Иоанна Златоуста, изгоняются слова — это мое, это твое, — служащие причиной бесконечного множества распрей.

Таков подвиг Преп. Никона, за который мы чтим его. Воздвигнутый им в похвалу своему наставнику и в продолжение его неумирающего дела, Троицкий собор является в то же время памятником духовной близости и дружбы учителя и ученика, ибо мощи их обоих разделены только соборной стеной, а церковь, построенная над гробом Преп. Никона, составляет южный придел собора.

Открывая этот придел после его восстановления, Святейший Патриарх Алексий в конце Литургии поздравил братию монастыря с обновлением храма и сказал, что, именно, она, монастырская братия, является продолжательницей того великого дела, которое было начато Преподобными Сергием и Никоном. Завещанное ими дело сохраняет и в наши дни ту же современную остроту и необходимость, как и в то, далекое от нас время. Эта необходимость состоит в том, чтобы постоянно воплощать в жизнь дух христианского общежития и подражать Преподобным в подвигах молитвы и труда. Тогда не напрасным будет наше почитание Сергия и Никона, преподобию которых мы должны следовать так же, как Никон следовал во всем Преп. Сергию, «всячески прилепився» к духовному своему настоятелю. Поэтому их имена тесно связаны между собою и совместно вспоминаются Церкви.

После молебствия у гробницы Преп. Никона, Святейший Патриарх проследовал к раке Преп. Сергия и молитвенным обращением к нему закончил торжество церковного дня.

Для всех, бывших на этом торжестве, как и для мысленно его разделявших, вновь ожили священные страницы нашей церковной истории, повествующие о святой, Богоугодной жизни этих великих русских подвижников, и еще раз наглядно показали, что такая жизнь вполне возможна и в наше время.

А. Крашенинников

АНТИОХИЙСКОЕ ПОДВОРЬЕ В МОСКВЕ

Антиохийское подворье в Москве имеет в своем распоряжении два храма: храм во имя Архистратига Гавриила и храм во имя Феодора Стратилата.

Эти храмы в июле месяце 1948 года, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, были переданы для подворья Антиохийской Церкви. Передача была произведена в торжественной обстановке Высокопреосвященным Николаем, Митрополитом Крутицким и Коломенским, Антиохийской церковной делегации, которую возглавлял Митрополит Эмесский Александр. Эта передача состоялась в храме св. Архангела Гавриила. Митрополит Александр от лица делегации и Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Александра выразил глубокую благодарность Святейшему Патриарху Алексию и всей Русской Православной Церкви и сообщил, что Блаженнейшим Патриархом Антиохийским Александром настоятелем подворья назначается архимандрит Василий, прибывший в Москву вместе с делегацией.

Прошло более года со времени этого события. В подворье совершаются божественные службы, которые с любовью посещают верующие.

Настоятель подворья архимандрит Василий освоился с богослужением на церковно-славянском языке и изучил русский язык. Теперь он приносит поучения на русском языке.

Здание храма Архистратига Гавриила многие знают в Москве под именем «Меньшиковой башни». Под этим названием оно известно и в литературе. Меньшикова башня построена в 1705—1707 гг. выдающимся русским зодчим начала XVIII столетия Иваном Петровичем Зарудным по заказу известного сподвижника Петра I-го А. Д. Меньшикова.

Первоначальный вид башни был несколько иной, чем в настоящее время: башня была на один этаж выше, чем теперь, и имела длинный шпиль, заканчивавшийся медной фигурой Архангела Гавриила с крестом в руках. На верхнем ярусе были установлены часы-куранты, отбивавшие каждый час, полчаса и четверть часа, а в 12 часов они исполняли колокольную музыку.

В своем первоначальном виде Меньшикова башня явилась родоначальницей новой петербургской архитектуры эпохи Петра I-го с ее высокой колокольной Петропавловского собора, построенного позднее московской Меньшиковой башни.

Вначале Меньшикова башня была выше колокольни Ивана Великого. Но в 1723 году на башне от удара молнии случился пожар, уничтоживший ее верхний деревянный ярус. Существующее теперь покрытие, завершающееся сложной фигурной главой, было сооружено только в 1773 г.

По своей архитектуре Меньшикова башня близка к образцам московского строительства конца XVII и начала XVIII вв., возникшим под влиянием южнорусской украинской архитектуры. Характерное своеобра-

зие Меньшиковой башни сказывается в контрастах между гигантскими волютами, как бы подпирающими мощное сооружение, и хрупкими нежными колонками порталов, близкими к колонкам иконостасов.

Архитектор Зарудный в полной мере владел не только искусством зодчего, но и искусством резчика, скульптора и живописца. Ему, несомненно, принадлежит видная роль в создании всей декоративной скульптуры, которая обильно покрывает фасады башни. Он же создал декоративную скульптуру и в интерьерах башни.

В 1941 году башня была повреждена вражеской авиацией. Но в 1949 году по храму Архистратига Гавриила были произведены реставрационные работы, которые коснулись, главным образом, восстановления главы Меньшиковой башни. Глава башни имеет исключительно сложные формы с обилием деталей: декоративных листов, волют, витков и пр. Теперь она восстановлена и позолочена. Работа производилась на основе специального макета (модели), собранного на дворе храма из подлинных старых деталей, которые удалось снять и сохранить при разборе старой главы. Работа была чрезвычайно сложной и производилась под наблюдением специалистов Отдела Государственной Охраны памятников архитектуры г. Москвы. Установка главы потребовала большого верхолазного искусства.

Восстановительные работы по Меньшиковой башне продолжатся и в ремонтно-строительном сезоне 1950 года. Предполагается произвести восстановление первоначального вида фасадов башни по всем ярусам, с отливкой монументальных металлических ваз, стоявших ранее по граням восьмерика третьего яруса башни, и с реставрацией всех ее архитектурных и скульптурных деталей из белого камня.

Одновременно с ремонтом храма Архистратига Гавриила в истекшем ремонтно-строительном сезоне 1949 г. шли работы по восстановлению в первоначальном виде здания храма Феодора Стратилата, расположенного на одном участке с храмом Архистратига Гавриила. Храм Феодора Стратилата является памятником архитектуры конца XVIII века. Он построен в 1787 году архитектором И. Егоровым. Непосредственная близость этого храма, имеющего незначительную высоту, к храму Архистратига Гавриила выгодно подчеркивает архитектуру Меньшиковой башни и прекрасно оформляет вход на участок яркого по своему контрасту архитектурного ансамбля.

П. Харламов

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

ГОДИЧНЫЙ АКТ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

По благословению Его Святейшества, 14 декабря минувшего года, в день памяти св. Филарета Милостивого, в Московской Духовной Академии состоялся годичный акт — первый по переезде Академии в Троице-Сергиеву Лавру.

В этот день Святейший Патриарх, прибывший в Лавру накануне, совершал Литургию в домовый церкви Патриарших покоев. По окончании Литургии, он, в сопровождении членов Священного Синода зимней сессии, проследовал в актовое зал Духовной Академии.

Среди высоких гостей, прибывших на акт вместе со Святейшим Патриархом, находились: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Иоанн, архиепископ Дмитровский Виталий, архиепископ Львовско-Тернопольский и Мукачевско-Ужгородский Макарий, епископ Калининский и Кашинский Арсений, епископ Станиславский и Коломыйский Антоний, епископ Самборский и Дрогобычский Михаил, Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и др.

Когда просторные залы «чертогов» наполнились наставниками Академии и Семинарии, их многочисленными питомцами, почетными гостями и все заняли свои места, торжественное заседание открылось пением стихир «Днесь благодать Святаго Духа нас собра».

После этого ректор Академии прот. А. П. Смирнов произнес краткую речь, в которой сообщил, как на протяжении более чем ста лет в стенах этой Академии под небесным покровительством Великого Игумена Лавры и духовной школы Преподобного Сергия воспитывалось и достигало богословской зрелости духовное юношество. Заканчивая свою речь, о. ректор выразил удовлетворение по поводу того, что и теперешние питомцы Академии идут тем же путем духовного возрастания и богословского ведения, на котором они приобретают право быть мудрыми духовными отцами и руководителями верующих.

По окончании речи ректора, секретарь Академического Совета доцент Н. И. Муравьев зачитал отчет Московской Духовной Академии и Духовной Семинарии за 1948—1949 учебный год.

Первая часть отчета была посвящена составу Академии и Семинарии и занятиям их наставников. В отчетном году администрацию духовных школ составляли: ректор архиепископ Гермоген и инспектор проф. В. С. Вертоградов. В составе наставников было четыре профессора, пять доцентов, четыре преподавателя и четыре надзирателя. В Академии и Семинарии имелись хозяйственная часть, библиотека и медицинская часть.

Наставники духовных школ, помимо педагогических занятий, были заняты в отчетном году составлением программ по заданию Учебного Комитета, разработкой учебных курсов и участием в заседаниях Совета Академии, имевших своим предметом ряд ученых проблем и приращение докторских степеней.

Из второй части отчета, касавшейся состава учащихся, их учебных занятий, поведения и состояния здоровья, выяснилось, что в отчетном году прием в Академию производился для студентов Семинарии, при рекомендации Правления Семинарии, без экзамена, а для прочих — по экзамену. Из 23 человек, подавших прошения о приеме в Академию, было принято 8 чел. без экзамена и 8 чел. по экзамену, всего 16 человек. Вместе с прежними студентами на всех четырех курсах Академии в отчетном году числилось 37 человек.

Из 120 чел., подавших прошения о зачислении в Семинарию, было принято 43 чел., а остальным отказано в приеме по неподготовленности и отчасти по состоянию здоровья.

Общее число учащихся в Академии и Семинарии составило на начало учебного года 196 человек.

Занятия студентов Академии состояли в посещении лекций, составлении рефератов и подготовке к экзаменам. Кроме того, на первых трех курсах студенты Академии написали по два семестровых сочинения и приготовили по одной проповеди, а на последнем курсе, помимо проповеди, готовили кандидатские сочинения. Наряду с указанными занятиями студенты, имеющие духовный сан, принимали участие в богослужениях, а прочие студенты несли при этом различные послушания (чтение, пение, прислуживание в алтаре).

Семестровые и кандидатские сочинения студентов Академии показывали как высокий уровень их подготовки в богословских науках, так и умение самостоятельно разрабатывать научные темы. Некоторые сочинения отмечены как выдающиеся. В частности, все кандидатские сочинения признаны вполне удовлетворительными, и их авторы удостоены искомой степени.

Занятия воспитанников Семинарии состояли в ежедневном посещении классных занятий и в подготовке уроков. Классные занятия протекали от 10 час. утра до 2 ч. 20 м. дня, а приготовление уроков занимало время от 5 до 9 час. вечера. За отчетный год ученики Семинарии написали по 4 сочинения. Посещение богослужений и участие в них для семинаристов, как и для студентов Академии, было обязательным.

Таким образом, распорядок жизни, общий для Академии и Семинарии, был таков, что все время учащихся распределялось между молитвой, учебными занятиями и кратким отдыхом.

Поведение всех питомцев Академии и Семинарии за отчетный год было отличным.

Состояние здоровья учащихся в отчетном периоде можно считать вполне удовлетворительным. Сухие и теплые помещения общежитий, нормальное питание и правильный режим предупреждали возможность серьезных заболеваний.

Все питомцы Семинарии и Академии получали в отчетном году основную стипендию (260 руб. и 280 руб.) и многие из них — дополнительную, в зависимости от успеваемости.

В общежитии Академии и Семинарии на полном содержании находилось 155 чел., а остальные 41 чел. были приходящими.

Вслед за отчетным докладом секретаря ректор Академии прот. А. П. Смирнов сделал дополнительное сообщение о составе почетных членов Московской Духовной Академии.

К началу текущего академического года почетными членами Московской Духовной Академии состоят:

1. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, доктор богословия;
2. Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, доктор богословия;

3. Высокопреосвященный Григорий, Митрополит Ленинградский и Новгородский, доктор богословия.

В заседании от 8 декабря 1949 г. Совет Московской Духовной Академии избрал и Святейший Патриарх Алексей утвердил в звании почетных членов следующих семь иерархов:

1. Блаженнейшего Александра III, Патриарха Антиохии и всего Востока;

2. Святейшего и Блаженнейшего Каллистрата, Патриарха-Католика всея Грузии;

3. Святейшего Гавриила, Патриарха Сербского;

4. Святейшего Юстиниана, Патриарха Румынского;

5. Высокопреосвященного Елевферия, Митрополита Пражского и Чешского, Экзарха Московской Патриархии в Чехословакии;

6. Высокопреосвященного Варфоломея, Митрополита Новосибирского и Барнаульского;

7. Высокопреосвященного Макария, архиепископа Львовско-Тернопольского и Мукачевско-Ужгородского.

За этим сообщением последовала актовая речь доцента Н. П. Доктусова на тему: «Краткий очерк истории Армянской Церкви до окончательного ее отпадения от Церкви Вселенской (1197)».

Этим докладом закончилась официальная часть акта, после которой семинарско-академический хор исполнил художественную программу, завершив ее Государственным Гимном.

Торжество закончилось совместной со студентами трапезой с участием всех высоких гостей.

ТОРЖЕСТВО В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

В день празднования Покрова Пресвятой Богородицы, 1/14 октября 1949 г., в актовом зале Ленинградской Духовной Академии состоялось торжественное заседание академического Совета по поводу присуждения высшей ученой степени доктора богословия «honoris causa» Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию.

На заседание прибыли многочисленные гости, среди которых находился Преосвященный Владимир, епископ Изборский, почти все духовенство Ленинграда и окрестностей, многие старосты и члены исполнительных органов, друзья и почитатели Владыки Митрополита и значительное число прихожан ленинградских храмов.

Когда прибывший на заседание Митрополит Григорий занял место среди членов академического Совета, Ректор Академии епископ Лужский Симеон открыл торжественное заседание Совета Академии и сообщил: «Настоящее заседание Совета Академии является особенно торжественным и по значению своему первым в истории нашей Академии. Оно посвящается чествованию Высокопреосвященнейшего Митрополита Григория по поводу утверждения его Святейшим Патриархом Алексием в ученой степени доктора богословия «honoris causa».

Затем секретарь академического Совета доцент К. А. Сборовский, изложив историю присуждения Митрополиту Григорию докторской степени, прочитал следующее постановление академического Совета: «Высокопреосвященный Митрополит Григорий в течение всей своей жизни много и плодотворно трудился в области богословской науки, успешно содействовал укреплению и развитию православной богословской мысли, организации духовных учебных заведений, подготовке научных, учебных кадров для Православной Церкви, особенно в последние годы.

В связи с этим и на основании ст. 27 Положения о православных духовных академиях Ученый Совет Ленинградской Духовной Академии считает своим обязательным долгом присвоить Высокопреосвященному Митрополиту Григорию звание доктора богословия и почтительнейше просит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия об утверждении Высокопреосвященнейшего Митрополита Григория в звании доктора богословия «honoris causa».

На ходатайстве Совета Академии об утверждении указанного постановления последовала следующая резолюция Его Святейшества: «1949 г. Апр. 15. Митрополит Григорий утверждается в степени доктора богословия «honoris causa».

После этого сообщения доцент В. А. Некрасов выступил с докладом на тему: «Деятельность Митрополита Григория в дореволюционное время (особенно Олонецкий период его жизни)». Докладчик воспроизвел перед слушателями то далекое прошлое, когда молодой кандидат богословия Петербургской Духовной Академии Николай Кирил-

лович Чуков, а затем священники, еще позднее, протоиерей о. Николай Чуков трудился в Олонецком крае, сначала (с лета 1895 г.) в должности епархиального наблюдателя церковно-приходских школ, а затем (с февраля 1911 г.) ректора Олонецкой Духовной Семинарии. На том и другом месте о. Николай Чуков проявил большую работоспособность, любовь к делу и точное выполнение возложенных на него задач. Трудился он в Олонецком крае свыше 20 лет (с 1895 по 1918 гг.).

С сообщением о последующей деятельности о. Николая Чукова, переехавшего в 1918 году в Петроград, рассказал проф. Академии Н. Д. Успенский. Здесь о. Николай, назначенный настоятелем Казанского собора, много трудился в области богословского образования, возглавляя Богословский Институт, а затем Высшие Богословские Курсы. На этих Курсах в ноябре 1926 г. он защитил свою магистерскую диссертацию на тему: «Мессианские представления иудеев по таргуму Ионафана, сына Уzielова».

Следующий докладчик проф.-прот. А. А. Осипов подробно остановился на деятельности прот. Николая Чукова в годы Великой Отечественной войны, когда он, овдовев, принял монашество и вскоре был назначен архиепископом Саратовским и Сталинградским. В архиерейском сане Высокопреосвященный Григорий проявил свою обычную активность. Он принимает участие в Соборе епископов 1943 года, избранном Патриархом Московским и всея Руси Митрополита Сергия. Далее он в течение трех месяцев исполняет обязанности Управляющего делами Московской Патриархии и активно содействует ликвидации обновленческого раскола. Но особенно важное значение приобретает деятельность Высокопреосвященного Григория в деле организации и открытия богословских школ в 1944 г. Вся подготовка к проведению в жизнь этого важнейшего мероприятия была осуществлена им еще в 1943 г., когда он закончил и представил Патриарху Сергию обстоятельный доклад «Об организации богословских школ», с приложением тщательно разработанных «Положений» о Богословско-Пастырских Курсах и о Богословском Институте.

В дальнейшем церковно-административная деятельность архиеп. Григория расширяется: его назначают на Псковскую кафедру с управлением соседними епархиями. Управление своей паствой архиеп. Григорий успевал сочетать с выполнением ответственных поручений Святейшего Патриарха. Так, в конце февраля 1945 года он едет в Ригу для выяснения вопроса о церковной схизме в Латвийской ССР во время фашистской оккупации. В марте того же года он содействует прекращению эстонской церковной схизмы, а в апреле едет в Болгарию во главе делегации Русской Православной Церкви.

В сентябре 1945 года архиепископ Григорий возводится в сан Митрополита Ленинградского и Новгородского и, в связи с этим, делается постоянным членом Священного Синода и Председателем Учебного Комитета. Затем следует выполнение таких ответственных поручений, как содействие прекращению раскола на Валааме и в православных приходах Финляндии, поездка со Святейшим Патриархом Алексием в Болгарию, поездка в Париж на погребение Митрополита Евлогия и к восточным патриархам. В 1947 г. Митрополит Григорий сопровождает Святейшего Патриарха в поездке его в Румынию, а в июле того же года, по поручению Его Святейшества, едет в США для урегулирования церковных дел.

Но особенное внимание Митрополит Григорий уделяет делам духовной школы. 22 ноября 1945 г. в Ленинграде были открыты Богословско-Пастырские Курсы с двухгодичным сроком обучения, а с 1 сентября 1946 г. эти Курсы были уже преобразованы в Духовную Семинарию. Одновременно была открыта и Духовная Академия.

В заключение своего доклада проф.-прот. А. А. Осипов перечислил научно-богословские труды Митрополита Григория.

После доклада были заслушаны многочисленные телеграфные и письменные приветствия новому доктору богословия.

От лица студентов с теплым приветственным словом выступил студент II курса Академии Павел Игнатов.

В своей ответной речи Митрополит Григорий выразил благодарность академическому Совету и докладчикам за высокую оценку его трудов и в заключение сказал: «Сам я считаю, что я делал только то и так делал, как должен был делать, по слову Спасителя: «Когда вы сделаете положенное вам, то говорите, что мы, рабы неключимии, сделали только то, что должны были сделать».

Торжественное заседание закончилось выступлением академического хора

речи, проповеди

ВЕРА

С Л О В О,

сказанное в церкви Преображенского кладбища г. Москвы

Вот уже почти тысяча лет прошло с тех пор, как святая вера Христова засияла своим благодатным светом на нашей русской земле.

Сколько драгоценных плодов принесла святая вера за эти века нашему отечеству и нашему народу! Она насадила по всему лицу русской земли святые обители, и в этих монастырях впервые началась наша письменность. Здесь были открыты первые школы. Здесь трудились летописцы, записавшие историю нашего отечества. Наша вера наложила свою яркую печать на древне-русские гражданские законы, смягчив языческие нравы. Она создала и укрепила в нашем народе семью, которой не было в язычестве с его многоженством.

А главное — святая православная вера взлелеяла, вскормила своим духовным молоком, возвела на небо и прославила тысячи Божиих угодников, которые стали нашими молитвенниками, нашими заступниками пред Престолом Божиим. Их многие тысячи: и прославленных всею Церковью, и почитаемых на местах, в отдельных областях, и вedomых только одному Всеведущему Господу.

И какие образцы веры мы видим в этих святых Божиих людях! Мы не перестаем изумляться, видя, какой пламенеющей, никогда не ослабевающей в своем горении, несокрушимой верой обладали эти праведники! Какими добродетелями они прославили себя! Нет ни одной заповеди Христовой, нет ни одной добродетели христианской, каких не воплотили бы в себе, в своей жизни во всей небесной красоте святые угодники русские.

И опять хочется сказать: как их много! Неусыпающие молитвенники Антоний и Феодосий Печерские; любвеобильнейший преподобный Сергий Радонежский; кротчайший и смиреннейший среди иноков преподобный Серафим Саровский; крепкий волей, мужественный, терпеливый во всех испытаниях Зосима Соловецкий; сохранивший чистоту тела и души среди мира и мирской суеты праведный Симеон Верхотурский; великие святители нашей Церкви, отдавшие себя на служение делу вечного спасения людей, наши светильники: Петр, Алексей, Иона, Филипп, Ермоген; возлюбивший святых угодников, посвятивший всю свою жизнь изучению их житий и оставивший нам их жития в назидаение святитель Димитрий Ростовский; милосердные к людям и горячие патриоты своей родины Александр Невский и его сын Даниил Московский.

И разве можно исчислить и назвать имена всех праведников русской земли, возвращенных Русской Православной Церковью? А в последний век наша Русская Церковь дала Небу еще не прославленных, но почитаемых верующим православным сердцем: мудрого и благочестивого святителя Филарета Московского, затворника Феофана, Оптинских старцев, отца Иоанна Кронштадтского и многих других истинных рабов Божиих, которые с верою и любовью ко Господу совершали свой земной путь и память о которых не гаснет и не угаснет в верующих русских сердцах.

Воистину, дорогие мои, есть чем нам духовно гордиться, есть чем любоваться нам, грешным сынам той же родной и для нас, и для них, угодников Божиих, Русской Православной Церкви. Есть чему научиться нам у этих Божиих людей на пути к вечному Небесному Царству. А главное, — увидеть на их примерах, как надо веровать, как надо терпеть, как надо любить, как надо беречь для Царства Небесного свою бессмертную душу от вечной гибели.

Вы знаете, мои дорогие, слова Спасителя о том, что кому много дано, с того много и взыщется (Лук. 12, 48). Нам с вами много дано нашим Господом. Он дает огромное «облако свидетелей», свидетелей нашей веры, как называет святых людей Апостол Павел (Евр. 12, 1), дает их нам для того, чтобы они были не только нашими молитвенниками и заступниками, но и учителями и руководителями на пути к вечной жизни. Мы имеем множество образцов святой веры в лице не только вселенских святых, но именно наших русских святых, наших родных братьев по крови и плоти.

Много нам дано и много взыщется. Святая вера, какую мы храним от дней своего младенчества, — это семя, которое должно давать плод в душе каждого из нас. Святая вера, какую передали нам в драгоценное наследство предки, — это талант, данный Богом каждому из нас, который надо возрастить, чтобы вернуть его Небесному Хозяину удвоенным, утроенным, умноженным.

Вот когда мы вспоминаем о наших угодниках Божиих, мы как бы ставим свою совесть и сердце пред их лицом. И на живом, плодоносном дереве могут быть бесплодные сухие ветки, и на живом организме могут быть омертвевшие и безжизненные члены. Так, может быть, мы с вами являемся бесплодными ветвями на величественном дереве Христовой Церкви? Может быть, мы с вами — мертвые, безжизненные члены на великом теле, какое составляет собой Церковь Христова и глава которого — Господь Иисус Христос?

Как узнать, мертвые мы или живые во Христе?

Святой Апостол Павел дает нам заповедь: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте» (2 Кор. 13, 5).

Мы, значит, можем испытать свою веру. Как мы это сделаем? Господь Спаситель дает нам ответ на этот вопрос. Он сказал: «Всякое дерево познается по плоду своему» (Лук. 6, 44). «Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые» (Мф. 7, 17).

Если мы приносим добрые плоды в своей жизни, мы являемся деревом добрым, мы не мертвые, а живые члены тела Церкви Христовой. Святой Апостол Павел учит, и часто Святая Церковь напоминает нам эти слова: «Плод Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22—23).

Святой Апостол Павел называет девять главных основных плодов истинной жизни со Христом. Это плоды, которых от нас терпеливо ожидает Господь Иисус Христос и отчета в которых потребует от каждого из нас на Своем Страшном Суде.

Пусть каждый, заглядывая в свою совесть и углубляя в нее свой духовный взор, ответит себе на вопрос: возрастает ли в нем любовь ко Господу, такая любовь, когда верный сын Небесного Отца любит Господа своего больше всего на свете, больше всего желает исполнить волю Божию, больше всего боится волю Божию нарушить и погубить свою бессмертную душу? Истинная любовь к Богу проявляет себя в том, что христианин стремится, жаждет своей верующей душой теснее и ближе соединиться со Спасителем через молитву, через таинство причащения и, ища этого общения с Господом, радуется тем минутам, в какие посещает его сердце Господь, отзываясь на его зов и поселяясь в его сердце.

Есть ли в нашем сердце такая любовь друг к другу, завещанная нам Господом, какая не желает никому того, чего не желает себе?

Живет ли в нашем сердце радость — светлая, святая радость о том, что у нас есть бессмертная душа, что все мы спасены бесценною Кровью Господа Спасителя, рождены Им для вечной жизни? Носим ли мы в себе радость о том, что наш Небесный Отец еще терпит каждого из нас на земле, дает еще дни жизни, чтобы в эти остающиеся годы, а для некоторых и дни нашей земной жизни мы потрудились для жизни будущего века, чтобы свою душу сделать достойной участницей вечной жизни? Живем ли мы радостью о том, что Господь приготовил для каждого из нас обитель в Своем Небесном Царстве?

Обитает ли в сердце мир о Господе, мир в совести, когда человек может взирать на Господа чистыми духовными очами, когда с такой же чистой душой мы можем смотреть в глаза друг другу, простив заглаженные обиды, не тая лжи и злобы друг против друга, удерживая язык от осуждения?

Научились ли мы быть долготерпеливыми? Это плод жизни со Христом, если всякую скорбь и лишение мы принимаем как бы от руки Божией и если никакая скорбь не раздражает нас и не вызывает озлобления.

Дышит ли наше сердце благостью, когда человек не различает между своими братьями друзей и недругов?

Сияет ли наше сердце милосердием, когда человек не только от избытка, но от своего недостатка готов поделиться с неимущим, может быть, последним куском хлеба или последней монетой?

Украшает ли нас вера в Бога, не знающая сомнений и колебаний, твердая как скала, вера в силу слова Божия, как слова Истинного Всемогущего Господа Бога?

Являемся ли мы носителями кротости, которая не знает ненависти, бывает снисходительной, мирит нас с личными врагами, побуждает человека думать только о своих грехах и не осуждать другого, хотя бы и явного грешника, думать только о том, как он предстанет сам перед Господом?

Приучаем ли мы свою душу к воздержанию, к борьбе с похотями, с пороками, к посту не только телесному, но и духовному, к воздержанию от грехов?

Вот это добродетели истинного христианина — любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость и воздержание.

Отчета о земной жизни каждого из нас Господь потребует по этим плодам. И свою веру мы можем и должны проверять по этим плодам. «По плодам их узнаете их» (Мф. 7, 20), — говорит Спаситель.

Если мы в своем сердце носим эти плоды, хотя и не в такой совершенной мере, как святые угодники Божии, и до высоты которой нам трудно дойти своей немощной душой, но носим хотя бы в мере, доступной нашим силам, — значит, мы не мертвые, не безжизненные члены

Тела Христова и не бесплодные и обломанные ветви дерева Церкви Христовой, значит, мы живые во Христе.

Мы живые, дорогие, если наше сердце горит верой в Господа, если мы всем своим существом хотим Ему подражать в Его любви, чистоте, милосердии, преданности воле Небесного Отца. Мы живые, если наша совесть стоит на страже сердца и, когда грех и порок проникают в это сердце и омрачают нашу чистоту, эта совесть зовет к покаянию. Мы живые, если мы боимся вечной гибели нашей бессмертной души и под бременем греховным ищем у Господа на молитве и в благодати покаяния Божественной помощи и прощения, если нас страшит опасность, чтобы невидимый враг нашего спасения еще и еще раз не возобладали нашим сердцем. Мы живые, если наше сердце стремится к небесному отечеству, и хотя колеблющимися и слабыми ногами, но мы идем своим духом туда, где святые угодники ожидают нас в свою семью, чтобы вечной радости около ног Сладчайшего Небесного Отца не было конца.

Блажен кто так живет,— он идет верным путем к своему Господу.

А если в нас царствует равнодушие к горю и слезам наших ближних, если в нас мало заботы о спасении своей души и дум о неизбежной смерти, и мы сердцем своим живем только в гуще земных забот и развлечений,— что это означает? Неужели сила веры Христовой с течением времени истощилась до того, что не имеет власти над нами? Или оскудела в Церкви Христовой сила благодати?

Нет и нет! Свет веры Христовой попрежнему сияет по всему лицу православной земли; не умалется и не может умалиться на земле сила проповеди о Боге; до конца мира Святая Церковь не перестанет учить людей путям к Царству Небесному; не оскудеет и никогда не сможет оскудеть сила благодати Святого Духа, какую Церковь преподает людям.

Если мы, питаясь словом Божиим и благодатью Божией, все же остаемся плохими христианами, недостойными детьми своего Небесного Отца, то это потому, что в нас самих ослабела вера, а слабая вера не может иметь и тех плодов, каких ожидает от нас Господь.

Что же нам делать с нашей слабой, немощной верой? Надо прежде всего молиться о ее умножении, ее укреплении, как святые Апостолы просили своего Божественного Учителя: «Умножь в нас веру» (Лук. 17, 5). Надо укреплять в себе огонь веры молитвой, вниманием к слову Божию, усердием к храму и нашему святому Богослужению и размышлениями о путях Промысла Божия в жизни каждого из нас. Надо вдохновляться примерами святых людей, украшенных верой и всеми теми плодами, какие вырастают в сердце, хранящем в себе горячую веру.

Хочется от всего сердца молитвенно пожелать вам, дорогие мои, чтобы в каждом нашем грешном сердце было больше и больше плодов святой веры, наследованной нами от предков, чтобы не постыдились нас наши святые предки, когда мы придем в их семью в Небесное Царство, но узнали в нас своих братьев и приняли там нас пред лицом Небесного Отца под свой благодатный небесный покров.

Растите, умножайте в своих сердцах любовь, долготерпение, милосердие, кротость, воздержание! Во всем этом — наше вечное небесное богатство, наша вечная духовная красота, в этом — и свидетельство нашей веры.

Митрополит Николай

С т а т ы

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

«Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явися поклонение...»
(Тропарь праздника)

В пустыне Иудейской, что у берегов Иордана, слышался голос пророка: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». Этот голос принадлежал Иоанну, подвижнику и пророку «от чрева матери своея».

«Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему» (Мф. 3,5).

Память народная не могла забыть Иоанна, и пустыня, где он возрел и укреплялся духом, не скрыла этот светильник горящий и светящий. Могли ли забыть современники ангельское благовестие об его чудесном рождении от престарелых и бесплодных родителей и пророческое вдохновение Захарии, отца Иоанна: «И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предвидишь пред Лицем Господа приготовить путь Ему» (Лук. 1, 76)? В Евангелии сказано, что обо всем этом рассказывали «по всей нагорной стране Иудейской. Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей?» (Лк. 1, 65—66). Ни для кого, вероятно, не было секретом, что юный Иоанн пребывал все время в пустыне и проводил суровую, подвижническую жизнь. Все смотрели на него как на пророка и ожидали его откровений.

Иоанн, выйдя на проповедь, держался вдали от шума городов и иудейских сонмищ с их гордыми националистическими чаяниями. Он возвысил свой голос в пустыне; сюда, к строгому безмолвию утесов гор, и к цветущим берегам Иордана, где он сам вырос и воспитался, он звал и народ.

Вся Иудея стекалась к нему послушать его грозную проповедь.

«Что смотреть ходили вы в пустыню?... Пророка? Да, говорю вам, и больше пророка» (Мф. 11, 7, 9).

Иоанн носил грубую одежду из верблюжьей шерсти и опоясывался кожаным поясом. Пищею ему служили «акриды и дикий мед». Нестриженные волосы, загорелое, обветренное лицо придавали ему необычайный вид, а суровый, непреклонный голос, обличавший царя в распутстве, иудейскую знать в лукавстве и лицемерии и весь народ в отступлении от духа закона — производил глубокое впечатление на слушателей. Иоанн не грозил жестоковым иудеям нашествием иноплемеников, разорением, пленом и прочими бедствиями, как это делали древние пророки. Он потрясал народ угрозой наступающего суда Божия. Он — только глас в пустыне, он — Предтеча, но приближался Сам Судия. «Лопата Его в руке Его». Настали сроки придти Тому, Который очистит гумно Свое. Иоанн требовал от всех нравственного очищения, чтобы приготовить путь Мессии. Царство Божие при дверях.

Политическая обстановка в Иудее, находившейся под властью римлян, к тому времени сложилась так, что народ в достаточной степени

был подготовлен к чрезвычайным событиям и ожидал Мессию, как избавителя. Правда, незадолго перед этим иудеи были обмануты в своих чаяниях самозванцами Февдой и Иудой (Деян. 5, 36-37), но хотя они погибли, однако возбуждение народа нарастало, ожидание обострялось.

«Что же нам делать?» спрашивали Иоанна его слушатели. Как войти в то Царство Божие, о котором возвещал им пророк? Они — потомки Авраама, следовательно, естественные наследники Царства Божия по обетованию, данному Богом их праотцу. Они строгие исполнители закона, поэтому достаточно «святы», чтобы удостоиться Царства Мессии. Что же им еще недостает? Чего еще от них требует этот великий пророк?

«У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же», — отвечал Иоанн вопрошавшим его... «Ничего не требуют более определенного вам», — говорил он мытарям; а воинов увещевал: «Никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лук. 3, 10—14). Как воплотившийся Сын Божий, так и Его Предтеча, пришли не нарушить закон, но исполнить его. Иоанн Креститель, поучая народ, указывал ему на то, что было скрыто в законе, что возводило религиозное сознание от мертвой буквы и обряда к добродетели и приближало к Царствию Божию.

«Многое и другое благовествовал он народу, поучая его». Своею проповедью Иоанн, как молотом, разбивал самые жестокие сердца. С чувством самоосуждения, с подавленным сердцем слушал народ пророка; а пророк требовал плодов, достойных покаяния: живого сознания своей греховности и полной решимости изменить свою жизнь. Каждый, приходящий к нему, свидетельствовал свое раскаяние в недостойной жизни принятием крещения.

«И крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои» (Мф. 3, 6). Крещение Иоанново было еще символичным; оно продолжало традицию ветхозаветных омовений и очищений. Однако могучий дух Предтечи вложил в этот ветхозаветный обряд живой смысл, ибо крещаемый, омывая тело, одновременно «исповедывал грехи свои»: он обещал и душу свою держать в чистоте и ожидать Того, Который имеет власть отпустить грехи.

Крестителю не дано было такой власти, — он только пробуждал в сознании народа его преступления. Предтеча как бы собирал грехи народа, чтобы потом предоставить эту полную до краев чашу людских преступлений грядущему Искупителю, Который добровольно испьет ее для спасения мира.

«Кто ты?» — спрашивали Иоанна учителя иудейские, встревоженные массовым возбуждением народа. — «Ты Илия? Пророк?». Этот вопрос о великом пророке с горы Кармил ясно показывал, что проповедь Предтечи достигла своей цели и напомнила иудеям слова Господни: «Вот Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного» (Малах. 4, 5).

Почти весь народ принял крещение Иоанново. Все были в ожидании; все помышляли в сердцах своих, не Мессия ли этот необычайный пророк, который привел в движение сердца всех, столько исторг раскаяния.

Иоанн объявил, что он не Мессия, но Мессия идет вслед за ним. Он, Иоанн, крестит водою в знак покаяния, Мессия же будет крестить Духом Святым и огнем. Он будет обильно изливать на достойных дары Духа Святаго. Вот открывается обещанное Богом благодатное Царство Небесное.

Проповедь Предтечи и вся его жизнь создавали ореол величия вокруг его имени; глубокое же его смирение перед Грядущим возбуждало народ и обостряло внимание к Тому, у Которого этот великий пророк недостойн развязать ремень обуви.

Когда ожидание Мессии достигло высшей степени, «приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него» (Мф. 3, 13).

Господь Иисус Христос пришел из Галилеи, «из страны сени смертной» (Ис. 9, 2). Здесь, в пределах Завулоновых и Неффалимовых, проживало много язычников, и евреи Северной Палестины в значительной степени смешались с ними. Поэтому в глазах иудеев галилеяне почитались людьми духовно-невежественными, погруженными в греховную тьму. Всякого выходца из Галилеи встречали с подозрением. К тому же Господь Иисус Христос происходил из незнатной семьи древодела и Сам был древодел. Поэтому Тот, Которого мы теперь торжественно исповедуем как «нас ради человек... спешаго с небес», должен был, прежде чем войти в славу Свою, пройти трудный путь людского недоверия и предубеждений, освященных вековыми традициями. Сейчас же Он приходит к Иоанну в образе раба и смиренно просит крещения покаяния. Однако Иоанн удерживает Его. Хотя Предтеча еще «не знал Его» (Иоан. 1, 33), но пророк «от чрева матери» не мог не прозревать в пришедшем к нему Иисусе Того, Которому крещение покаяния не требуется.

«Оставь теперь, — отвечал Господь Иоанну, — ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15). И Предтеча допускает Его.

Правда у евреев заключалась в строгом соблюдении предписаний закона. Мог ли не выполнить веления закона Тот, Который родился в яслях, принял обрезание, скрывался в Египте от ярости Ирода и понес все человеческое вплоть до позорной, мучительной казни? Жертва, прежде чем быть «пожертвой», должна, по закону, получить очищение. В сей знаменательный день Крещения Господня Агнец Божий омывается в ставших отныне очистительными водах Иордана.

Крестившись, Иисус вышел из воды и молился. И се — «отверзлось небо, и Дух Святый нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой возлюбленный, в Тебе Мое благоволение» (Лк. 3, 21—22).

Дух Святой почил над Иисусом. Это знамение было «народа ради». Поскольку незнатный и незнакомый Иисус из скромного галилейского городка Назарета не мог обратить на Себя внимания людей, особенно рядом со Своим Предтечей, признанным пророком, с которым считались даже архиереи и книжники, — то Дух Святой, почив над Иисусом, ясно указывал, что именно Он есть Возлюбленный Сын Божий.

В день Крещения Господня открылась людям полная догматическая истина о Троице-Боготечном Боге. Она возведена миру не в умозрительных представлениях, как это будет иметь место впоследствии, — эта возвышенная истина богословия явлена воочию, в чувственных образах, подобно тому, как воплощением Слова открыта миру тайна Второго Лица Св. Троицы:

«Отец глаголет», Возлюбленный Сын является в образе Сына Человеческого и Божественный Дух — в виде голубя.

«Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явися поклонение». Поэтому праздник Крещения Господня называется еще Богоявлением.

В день Богоявления нам также подан образ и пример нашего крещения. Как впоследствии, совершая ветхозаветную пасху, Христос установил Таинство Причащения, так и в сей день, исполняя ветхозаветный обряд очищения, Он положил начало новозаветному Таинству Крещения.

«Создатель, видя во мраке грехов того, кого образовал Своими перстами, подъяв, полагает (его) на рамена и в обильных потоках ныне

омывает от древней нечистоты недуга Адамова» (Второй канон на Богоявление, Тропарь 1-й, песнь 5).

Одновременно с очищением от грехов, крещаемому сообщаются благодатные дары Духа Святого, которые руководят его в Царство Божие.

«...возводя к совершенству человеческое существо, Ты помазуешь его общением Духа» (Там же. Песнь 9-я).

*
* *

В день Своего Крещения Иисус Христос был явлен миру как Мессия. Предтеча засвидетельствовал всем, что Тот о Котором он предупреждал,—есть этот скромный древодел из Назарета. «Я не знал Его,—объявил народу Иоанн,—но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий» (Иоан. 1, 33—34). Однако Сын Божий пришел на землю не в блистании Божества, но в смиренном виде Сына Человеческого. Он понес наши немощи и болезни. Дело спасения человека Он совершает в ограниченных условиях земного существования, применительно к слабости человеческого естества. Поэтому, после принятия крещения, Господь «возведен был Духом в пустыню для искушения от диавола». Он попускает это для нашего научения,—замечает св. Иоанн Златоуст,—чтобы никто из нас, если бы ему после крещения случилось претерпеть еще большие прежних искушения, не смущался этим, но становился бы тверже всякого железа. Сорок дней пребывал там Иисус в посте и молитве и напоследок взалкал. «И приступил к Нему искушитель и сказал: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами» (Мф. 4, 3). Коварный искушитель как бы говорил: Тебя Бог назвал Сыном Своим? но не обольстил ли Он Тебя? Проверь Себя: Ты голоден?—обрати сии камни в хлебы и напитай Свою алчущую плоть. Бросься вниз с высоты храма,—Тебя, как Сына Божия, понесут Ангелы, чтобы Ты «не преткнулся о камень ногою». Испытай свою силу, и Ты убедишься, действительно ли являешься тем, чем назвал Тебя голос с неба. Если Ты не в силах сделать ни того, ни другого, следовательно, Ты не Сын Божий, Тебе не дано такой власти, но Ты от меня можешь все это получить—все царства мира и славу их,—если будешь моим рабом.

Христос легко победил все эти соблазны: не должно искушать Бога чудесами для угождения собственной плоти и для удовлетворения тщеславия.

Эти коварные соблазны были направлены лично к Иисусу, как к Сыну Человеческому, однако они имеют отношение и к Лицу Его, как Мессии. В пустыне Иерихонской * Христос готовился к Своему великому крестному служению. Он не политический вождь, как мыслили о Мессии иудеи, а Сын Возлюбленный, в Котором все благоволение Отца. Он послан в мир, чтобы открыть великую любовь Бога к людям, возродить этой любовью падшее человечество и ввести его в Царство Небесное. Ради этого Бог отдал миру Сына Своего; Сын добровольно сделался Агнцем Божиим и Сыном Человеческим. Являя любовь Отца, Он пришел для соучастия в страданиях человечества, чтобы, во всем уподобившись братьям и быв искушен, помочь и искушаемым (Евр. 2, 17—18). Дьявол, соблазняя Христа, пытался внушить Ему отказаться от крестного пути, проявить Свою Божественную силу и покорить мир величием

* По преданию, здесь Господь наш провел сорок дней и сорок ночей в посте и молитве.

Своих чудес. Искуситель выступает здесь в своей древней роли соблазнителя первых людей: «Посыпайте, будьте, как боги». В этом случае мир не получил бы самого главного, в чем он нуждался для своего спасения: любовь Божию. Насилием чудес нельзя было обновить человечество и привить его к Божественной лозе.

Так о Нем свидетельствует и Предтеча. «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Иоан. I, 29). Вновь Иоанн свидетельствует об Иисусе Христе. На этот раз он пророчески открывает народу характер служения Мессии: «Мессия не только будет крестить Духом Святым и огнем, Он возложит на Свои рамена всю греховность человечества и явится Спасителем мира.

*
* *

В празднике Богоявления открылась миру тайна Троицы Божьей. «Безначальне Отче, Сыне безначальне, Утешителю благий, Душе правый; Слова Божия Родителю, Отца безначальне Слове, Душе живый и зиждый» (Великий канон Андрея Критского, Троицен. Песнь 8-я). До этого Бог не был явно познаваем в Трех Своих Ипостасях. Как видно, по Божьему смотрению, необходимо было, чтобы Троица Божья постепенно озаряла людей (см. св. Григорий Нисский, т. VIII, стр. 100); св. Григорий Богослов, ч. 3-я, стр. 103). Ветхий Завет ясно проповедывал Бога — Вседержителя; но вот на земле — сшедший с небес и воплотившийся нашего ради спасения Сын Божий; днесь, при струях Иордана, отверзается небеса и является Дух Святой. По словам святых Отцов, небеса отверзлись для того, чтобы показать величие и равночестность Нисходящего.

Дух Святой есть Святыня Божества, Дух Истины, исходящий от Отца; Он делает каждого человека, приемлющего Его, участником божественной жизни: как при свете солнца снимается ночная пелена и открывается перед нашими очами блистательная природа, так в сиянии Духа Истины оживает наша душа и пред нами раскрывается в истинном свете (в Духе Истины) образ Ипостаси Отчей — Сын Божий, воплотившийся нашего ради спасения, а чрез Него и Первообраз — Отец, ибо «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (I Кор. 12, 3).

Тройческое поклонение, Тройческий путь Богопознания открывается человеку через таинство крещения. Получив очищение, крещаемый принимает дары Св. Духа в таинстве миропомазания: «дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия» (Исаии 11, 2). Однако крещаемому необходимо укрепить в себе полученную благодать, ибо в принявшем крещение не уничтожается множественность пожеланий: перед ним лежит путь борьбы с различными искушениями, уводящими его от Духа Истины. Борьбой с ними он должен доказать, что от всего сердца принимает дары Св. Духа и имеет свое полное желание войти в приблизившееся к его сердцу Царство Небесное, в обитель Св. Троицы. Таким образом, перед каждым христианином лежит своя пустыня Иерихонская. «Облекаясь во Христа», человек повторяет и путь Христов, как Он Сам сказал: «Аз есмь путь».

Св. Церковь признает крещение действительным только в том случае, когда оно совершается во имя Св. Троицы: во имя Отца и Сына и Св. Духа. «Самое крещаемое, — пишет преподобный Иоанн Дамаскин, — имеет нужды в Св. Троице как для своего бытия, так и для своего сохранения». («Точное изложение Православной веры», стр. 237). Как Св. Троица нераздельна и составляет одно Божеское естество, так невозможно, чтобы три Ипостаси были одна без другой, иначе не от-

кроется небо души крещаемого и не отверзнутся ему врата Царства Небесного. Ибо «Дверь в это Царство есть Сын, Ключ к Двери сей есть Дух Святой, а Дом — Отец» (Преп. Симеон Новый Богослов. «Слова», вып. II, стр. 70). Если Ключ не отверзает, Дверь не откроется, а если Дверь не откроется, то невозможно войти в Дом Отца. Войдет тот, кто познал Христа, познает же Христа тот, кто имеет Ключ к уразумению Его. Но учение и дело Христово познается в Св. Духе: Дух Истины наставит вас на всякую истину... Он прославит Меня» (Иоан. 16, 13—14). Опять же Господь сказал: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня... Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется» (Иоан. 14, 6; 10, 9). Так Дух Святой отверзает наш ум и научает нас об Отце и Сыне, т. е. исполняет «всею полнотою Божию» (Еф. 3, 19)*. Такова духовная лестница Богопознания, или, по выражению псалмопевца, путь восхождения, поступления от силы в силу (Пс. 83, 8).

Царство Небесное познается во свете Св. Троицы, при действовании в нас трех Ипостасей Божества, почему и начало нашего обновления открылось явлением Св. Троицы.

*

* *

«С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покаяйтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17). Что такое Царство Небесное, где оно находится и как открывается, — об этом иудеи имели самое превратное понятие. Они думали, что Божие Царство есть нечто, похожее на обетованную землю. Хотя оно и находится вне пределов их обитания, но в него можно войти или его можно достичь в результате некоторых мероприятий внешнего характера; к нему можно приблизиться механически всем детям Авраама. Господь разъяснял людям, что о Божьем Царстве нельзя сказать: оно здесь или там, оно не приходит приметным образом, не является в чувственном виде, но приближается, по выражению св. Отцов, «с тихостью»: человек «и спит, и встает ночью и днем, и, как семя всходит и растет, не знает он» (Марк 4, 27). Подобно и Царство Божие. Ищущим его можно только сказать: «Царство Божие внутри вас есть». Поэтому, чтобы его достичь, нужно изменить себя самого, о чем проповедывал Предтеча, и сделаться нравственно другим человеком, приняв учение и образ Христов во свете Духа Истины, чему учит нас день Богоявления.

«Потщись войти во внутреннюю свою клеть и узришь клеть небесную, потому что и та, и другая — одно и то же, и, входя в одну, видишь обе» (Преп. Исаак Сирин. «Творения», стр. 10). Во внутренней клети нашей — сокровище сердца: там таятся дары Духа Св., полученные нами при крещении. Необходимо потщиться войти в эту клеть нашей души, проявив усердную готовность слушаться Духа Истины, и победоносно, с Его помощью, пройти пустыню искушений. Тогда Он, Утешитель, станет жизнью и силой нашей души; Он откроет нам Дверь, т. е. покажет в Своем Свете славу Сына и введет нас в обитель Отца, что и есть клеть Небесная. Так «Святым Духом всякая душа живится и чистотою возвышается, светлеется Тройческим единством священнотайне».

Поэтому, начиная с первого дня нашего духовного рождения, все наше упование должно быть на Св. Троицу, на Тебя, «Отче создавый, Сыне искупивый, Душе Святой, освящаяй всех нас».

Н. Попов

* Ибо «богатство Св. Троицы в соестественности и в едином исторжении светлости» (Св. Григорий Богослов. Слово 40, стр. 226).

О ПАСТЫРСКОМ СЛУЖЕНИИ ПО СВ. АПОСТОЛУ ПАВЛУ

Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горняго, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге; когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе (Колос. 3, 1—4).

Из множества изречений св. Апостола Павла, в коих он призывает христиан к доброй жизни, дабы быть причастниками вечной жизни во Христе Иисусе, мы останавливаемся на первых четырех стихах 3 главы послания его к Колоссянам: в них содержится не простое только учение о том, что для получения вечного блаженства, вечной жизни с Господом, нужна добрая жизнь с исполнением всех заповедей Божиих, но здесь св. Апостол кратко, но глубоко и полно указывает целый путь духовно-нравственного усовершенствования человека до возможно полного уподобления Сыну Божию и неперменного, следовательно, участия в вечной славе нашего Господа.

Это послание св. Апостол пишет недавним язычникам, знавшим опытно все нечистоты языческой жизни, когда они были безбожниками в мире (Ефес. 2, 12). Вас, — пишет Колоссянам св. Апостол, — которые были мертвы во грехах, Бог оживил вместе со Христом, прошив все грехи (2, 13). И теперь этим бывшим безбожникам, опытно изведавшим, какое благо быть со Христом, Апостол говорит: «Если вы воскресли со Христом, то ищите горняго..., о горнем помышляйте, а не о земном». И, конечно, обратившиеся ко Христу язычники принимали эти слова Апостола как небесный зов, напоминавший им, в какую бездну греха и нечистот могут они низринуться, если, по возрождении, по воскресении со Христом, они опять начнут искать земного, а не горнего, забудут Христа, сидящего одесную Бога, и обратятся к такой жизни, которую недавно проводили.

Но эти слова Апостола не менее вразумительны и для всех христиан, во младенчестве крещеных. По вере Церкви, из купели крещения выходит новый человек, безгрешный, как Ангел Божий, и Церковь радостно поет с пророком Давидом: «Блажен, кому отпущены беззакония и чьи грехи покрыты» (Пс. 31, 1). Только мы не можем так ощутительно чувствовать неизреченное благо, которое дается нам чрез крещение, как это чувствовали возрожденные язычники, оставившие свою языческую нечистоту и облекшиеся во Христа. Слово Апостола, как имеющее вселенское церковное значение, обязывает каждого христианина «горнее» мудрствовать, а не земное, мудрствовать о Христе, сидящем одесную

Бога. «Вышних ищите, идеже есть Христос, одесную Бога сядя». — «О, куда возвел Апостол ум наш, — восклицает св. Иоанн Златоуст, поясняя эти апостольские слова. — Какою великою мыслию он исполнил их. Не удовольствовался тем, что сказал: «вышних», ни словами — «идеже есть Христос»; но прибавив — «одесную Бога сядя», дал понять, что оттуда не должно смотреть на земное»¹.

Таким образом, первые два стиха взятого речения заключают в себе прямую заповедь св. Апостола о том, что все крестившиеся во имя Господа, умершие через крещение и через крещение же воскресшие во Христе и со Христом, должны всецело устремлять мысли свои к горнему: к Господу, сидящему одесную Бога, и туда должны быть направлены все помышления христианина. «О горнем помышляйте, а не о земном».

Третий стих взятого нами речения содержит в себе мысль, по глубине необычайную: «Ибо вы умерли, — говорит Апостол, — и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге». Но Христос, совершивши наше спасение, вознесся на небо; для живущих на земле Он невидим. Но тот, кто истинно умер в купели крещения, тот и живет такою жизнью, которая отражает все учение Христово: такой христианин весь живет по образу Христа и, отдаваясь Христу всем своим существом, покорно переносит все, что Господь посылает ему; стремясь к единению с Господом, такой христианин радостно и скорби переносит. Христос на земле не является, значит, надо продолжать подвиги и верить в славное воскресение с Ним, как и пишет св. Апостол: «Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем. Если терпим, то с Ним и царствовать будем» (2 Тим. 2, 11—12). Он не помнит того, что сделал, он только видит, чего не сделал, подражая Апостолу, вещающему: «Я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания во Христе Иисусе» (Филипп. 3, 13—14). Так идя за Христом, христианин и сам не знает, как он велик в своих подвигах: «жизнь его сокрыта со Христом в Боге». Преподобный Антоний Великий, в ответ на то, зачем светлость жизни во Христе Иисусе покрывается внешними скорбями, ответил: затем, чтобы ты не засмотрелся на эту светлость и не сгубил себя, засмотришься, возмечтаешь о себе, возгордишься и благодать Божию отгонишь от себя. Эта мысль преподобного есть живое пояснение того, как Апостол Павел трижды Господа молил, чтобы Он удалил от него «пакостника плоти» (т. е. великие внешние скорби), а Господь ему сказал: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12, 7—9). Так добрый христианин, переживая в следовании за Христом всякую скорбь, благодатно пребывает в единении со Христом и радуется этому, как и Апостол говорит: «Я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2 Кор. 12, 9).

Четвертый стих взятого речения находится в непосредственной связи с третьим: словами этого стиха св. Апостол хочет возбудить в христианском подвижнике светлую надежду на славное воскресение и вечную славу со Христом. «Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе». Христос вознесшись на небо, уже на земле не является; но Он обещал опять придти. И когда Он — жизнь наша — явится, тогда и все подвижники, верные Его Евангелию, явятся не в этом уничиженном, бесславном, скорбном теле, но в теле нетленном, славном, радостном; со Христом они будут во славе; Христос говорит: «Тогда праведники воссияют, как солнце, в царстве Отца их» (Мф. 13, 43). То, что в жизни земной было сокрыто и от людей и от самого подвижника, в жизни небесной будет открыто для всего мира. Св. Иоанн Златоуст, поясняя в своих беседах совместно 3 и 4 стихи данного рече-

¹ Иоанн Златоуст, Творения, т. XI, СПб. 1905 г., стр. 412.

ния, говорит так: «Жизнь настоящая — не ваша, — ваша жизнь иная некая. Апостол спешит перенести их (Колоссян) от земли, старается показать, что они находятся на небе, что они уже умерли, давая из того и другого понять, что не должно искать здешнего (земного). Если вы на небе, то не должны искать земного. Не является Христос, значит — еще жизнь ваша не наступила, — она в Боге, на небе. Итак, что же? Когда мы будем жить? Когда явится Христос — ваша жизнь, тогда ищите и славы, и жизни, и радости... Тогда и вы с Ним явитесь. Стало быть, ныне не являетесь. Смотри, как Он перенес их в самое небо... Итак, если мы явимся тогда, то не будем скорбеть, если теперь не наслаждаемся славою... Итак, оскорбляют ли нас, другое ли что терпим, не будем скорбеть, так как настоящая жизнь — не наша жизнь. Мы — странники и пришельцы. Умрете бо, говорит»².

Чтобы окончить толкование этих стихов, приведем такие слова Феофана-Затворника: «Господь Спаситель смерть разрушил и жизнь в Себе воссиял нетленную не для Себя, а для нас... И мы действительно делаемся причастниками сего чрез таинственно благодатный, но живой союз с Господом, которым и в нас полагается прочное основание к разрушению смерти и воссиянию нетления. Но ныне сие действуется сокровенно, вняв же придет в конце веков... Как сокрытая прежде благодать домостроительства нашего спасения истинно и действенно явлена в Господе Спасителе, так и сокрытая ныне в нас чрез общение со Спасителем сила разрушения смерти и воссияния жизни, несомненно, проявится в свое время. Св. Златоуст говорит: «В теле Христовом то и другое (жизнь и нетление) уже было (и есть), а в нашем еще будет. Это — предмет нашей надежды»³.

Значит, в словах 1—4 стихов послания к Колоссянам воистину содержится глубочайшая мысль о том, что добрая жизнь, т. е. смерть для всего земного, является не только непременною обязанностью христианина, как в крещении умершего для греха, но, в силу той же благодати крещения, является источником вечной жизни, вечного прославления с Господом, воскресшим из мертвых и приготовившим для верных Своих рабов славу по всеобщем воскресении, как и молился наш Спаситель в Своей первосвященнической молитве: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира» (Иоанн. 17, 24).

Но христианин-подвижник не для себя живет: совершая добрый путь ко спасению, будучи мертвым для всех мирских соблазнов, он этой жизнью и других влечет к подражанию: «без слова» пленяются доброю жизнью все видящие «чистое, богобоязненное житие» (1 Петр. 3, 1—2). «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16). Эти слова Господом сказаны для всех христиан. И, конечно, взятые нами для размышлений слова св. Апостола Павла о том, что жизнь наша «сокрыта со Христом в Боге», прямо говорят, что христианин-подвижник, живя со Христом, силою того же Христа и привлекает других к подражанию и прославлению имени Божия; как Христос Своим примером всех влечет к Себе (Иоанн. 12, 32), так, в той или иной мере, и он.

Но кто на земле, по своему званию, более обязан привлекать людей ко Христу, как не пастырь Христовой Церкви? Он должен быть подвижником не для того, чтобы только о своем спасении заботиться, но на его прямой обязанности лежит попечение о спасении тех, которые Богом вверены ему. Св. Апостол Павел, говоря об Апостолах в их великом

² Иоанн Златоуст, Творения, т. XI, СПб. 1905 г., стр. 412—413.

³ Епископ Феофан, Толкование пастырских посланий св. Ап. Павла, М., 1894 г., стр. 500.

служении, выражается так: «Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (2 Кор. 4, 10), т. е. Христов благовестник должен быть мертвым для греха, чтобы сокровенная жизнь его со Христом в Боге были источником жизни не для него одного, но, главным образом, для его пасомых,— почему Апостол и говорит далее: «Смерть действует в нас, а жизнь в вас» (2 Кор. 4, 12). Поэтому и мы говорим определенно, что первые стихи 3 главы послания к Колоссянам, имея отношение ко всякому христианину, ищущему спасения, преимущественно относятся к пастырскому званию, показывая, что жизнь пастыря Церкви должна быть жизнью, полной аскетических подвигов, дабы своим примером и благодатною настроенностью пастырь влек ко Христу своих духовных овец.

Всякий священник должен мнить себя мертвым для греха и проводить жизнь, сокровенную со Христом в Боге. К чистой, святой жизни зовут нас, пастырей Церкви, эти слова Апостола; возлагают на нас такие тяготы, которые можно перенести только при помощи Божией, но переносить которые мы обязаны непременно, если хотим быть пастырями не по званию только, но на самом деле. И потому-то все Божии заповеди должны в нашем лице иметь первых исполнителей. Ибо как мы можем быть добрыми учителями и проповедниками Христова учения, если сами не будем соблюдать Христовых заповедей (Мф. 5, 19). Должны мы быть действительно мертвыми для всякого греха, и жизнь наша должна быть сокрыта со Христом в Боге, т. е. Христу мы должны следовать, подражать Ему, учение проповедывать.

«Христос,— говорит св. Василий Великий,— есть истинная жизнь, и наша истинная жизнь есть пребывание во Христе»⁴. Или, как тот же Отец пишет: «Ни глаз да не подвижится без Бога, ни рука да не движется без Бога, ни сердце да не помышляет как-либо не благоугодно Богу»⁵. Столь ответственно и трудно пастырское служение, что св. Иоанн Златоуст в беседах на книгу Деяний Апостольских прямо выражается так: «Не думаю, чтобы в среде священников было много спасающихся: напротив — гораздо более погибающих и именно потому, что это дело требует великой души»⁶.

Эти свои мысли об изречении св. Апостола Павла мы излагаем не для того, чтобы говорить подробно о тех подвигах, которые требуются от пастырей этим изречением. Нам только хочется указать здесь на то, что Отцы и учителя Церкви в вопросах, относящихся к пастырскому служению преимущественно, говорят только о чрезвычайной высоте пастырского звания,— чтобы всякий читающий их сам уже делал выводы, как должен жить пастырь, дабы исполнять свой долг перед Богом и людьми. Уже одно то, что такие светила Вселенской Церкви, как Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, бежали от этого звания и только из-за покорности Богу принимали его, ясно свидетельствует, с каким благоговением эти вселенские учителя принимали пастырское звание. Здесь мы и будем приводить некоторые изречения Отцов и учителей Церкви, чтобы указать, каких они пастырей хотели видеть, какие особые требования к жизни пастыря и к пастырскому настроению они предъявляли в своих творениях.

В своем знаменитом слове «О бегстве» св. Григорий Богослов говорит так: «Если бы кто из нас сохранил себя только можно более чистым от всякого греха, то не знаю еще, достаточно ли и сего готовящемуся учить других добродетели. Кому вверено сие (пастырство), то обязан не только изглаживать в душе своей худые образы, но и впечатлеть лучшие, чтобы превосходить других добродетелию больше, нежели

⁴ Василий Великий, Творения, т. I, СПб, 1911 г., стр. 162.

⁵ Василий Великий, Творения, т. I, СПб. 1911 г., стр. 147.

⁶ Иоанн Златоуст, Творения, т. IX, СПб. 1903 г., стр. 38.

сколько он выше их достоинством. Он должен даже не знать меры в добре и в восхождении к совершенству; почитать не столько прибылью то, что приобретено, сколько потерю то, что не достигнуто; пройденное же все обращать всегда в ступень к высшему и не высоко думать о себе, если и многих превосходит, но признавать уроном, если не соответствует в чем сану... Ему надобно превосходством своей добродетели привлекать народ к порядку и не силою обуздывать, но доводить до порядка убеждением»⁷.

Св. Иоанн Златоуст в своих словах «О священстве» точно так же говорит о высоте пастырского служения. Эти «Слова» в той или иной степени должны быть известны каждому пастырю Церкви, поэтому мы здесь будем приводить из них лишь некоторые мысли, по нашему мнению, наиболее убедительные. «Люди,— пишет он,— живущие на земле и еще обращающиеся на ней, поставлены распоряжаться небесным и получили власть, которой не дал Бог ни Ангелам, ни Архангелам, ибо не им сказано: «елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси» (Мф. 18, 18). Они возведены на такую степень власти, как бы уже переселились на небеса, превзошли человеческую природу и освободились от наших страстей... Пастырь должен быть бодрствующим и осматрительным и иметь множество глаз со всех сторон, как живущий не для себя, а для множества людей... Душа священника должна блистать со всех сторон красотою, дабы она могла радовать и просвещать души взирающих на него»⁸. В других своих творениях св. Иоанн Златоуст также часто касается высоты пастырского звания: «О, какая требуется от пастыря высота жизни!— восклицает он.— Как она одна сильна для того, чтобы вести нас в Царствие Небесное! Как без нее пастырь погибает, хотя бы он мог проявлять бесчисленные знамения и чудеса»⁹. «Жизнию,— говорит св. Отец,— я называю не то, когда ты постишься, подстилаешь вре́тище и пепел, но то, когда ты пренебрегаешь богатством..., даешь хлеб свой алчущему, сдерживаешь гнев, отвергаешь тщеславие, истребляешь в себе зависть»¹⁰.

Говоря о высоте пастырского служения, св. Отцы указывают на великую ответственность священника, небрежущего о своем звании. (Принадлежащий к священной степени), — говорит св. Василий Великий, — «обязан служить для других как бы правилом и образцом, и если пренебрег малым чем из написанного или сделал что запрещенное, или не выполнил предписанного, или вообще умолчал о чем подобном, то сие одно подлежит такому суду, что, как сказано, кровь согрешающего от руки его взыщется» (Иезек. 3, 18)¹¹. «Иерей, впадающий в одинаковые грехи с подчиненными себе, не одинаковому с ними подвергнется наказанию, но гораздо тяжчайшему»¹², — говорит Иоанн Златоуст.

Следовательно, по мысли св. Отцов, если пастыри не таковы, то они — «слепые вожди слепых», и, по слову Господа, упадут в яму и сами и те, которых они ведут (Мф. 15, 14).

Много рассеяно мыслей о высоте и ответственности пастырского служения у преподобного Симеона Нового Богослова в его «Словах», но из всех его рассуждений о пастырстве мы приведем только одно: «Иерей должен быть чист не только телом, но и душою и при этом не причастен ни к какому греху. Он должен быть смирен не по внешнему только держанию себя и обычаю действовать, но и по внутреннему своему настроению. Потом, когда предстоит священной и святой Трапезе, должен всеко-

⁷ Григорий Богослов, Творения, т. V, М. 1889 г., стр. 19—20.

⁸ Иоанн Златоуст, Творения, т. I, СПб. 1898 г., стр. 426, 432.

⁹ Иоанн Златоуст, Творения, т. XII, СПб. стр. 201.

¹⁰ Иоанн Златоуст, Творения, т. VII, СПб. 1901 г., стр. 487.

¹¹ Василий Великий, Творения, т. V, М. 1858 г., стр. 244—247.

¹² Иоанн Златоуст, Творения, т. VII, СПб. 1901 г., стр. 301.

нечно, видя чувственно Святые Дары, мысленно созерцать Божество..., чтобы таким образом мог он возносить с дерзновением моления к Богу и, как друг с другом беседуя, говорить: Отче наш, Иже еси на небесех, да святятся имя Твое; потому что молитва сия показывает, что произносящий ее имеет живущим в себе Сущего по естеству Сыном Божиим с Отцем и Святым Духом»¹³. У одного из учителей аскетизма (преп. Феогноста) мы читаем такие трогательные слова: «Дерзновенно подшедши под иго священства, право твори пути свои и право правь слово истины, со страхом и трепетом соделовав свое спасение. Спеша умыться в слезах покаяния, если заметишь, что земная мудрствуешь. Только омывшись водою слезною, ты станешь неодолим и неуязвим, как некогда слабое растение купины»¹⁴.

Приведем несколько мыслей и наших отечественных учителей Церкви о высоте пастырского служения.

«Если ты служитель Божий, если ты пастырь словесных овец, если ты учитель,— пишет святитель Димитрий Ростовский в «Слове о пастырстве»,— то будь по жизни своей непорочен, как Ангел Божий. Возвещая слово Божие, не делай дел демонских. Служа в храме Божиим вместе с Ангелами, не ходи вне храма с бесами на прогневание Бога: пользуясь словами, не соблазняй делами. Тысячи неизреченных слов могут не принести никакой пользы, а единое злое дело, содеянное явно, соблазнит тысячи людей.... Будь Ангелом по жизни, и все будут с удовольствием сладостно слушать слова твои и творить то, что ты повелеваешь, имея перед собою образ твоей жизни, и ты не можешь упасти вверенное тебе стадо и наставить его на путь спасения, если сам первый не будешь идти по пути спасения»¹⁵.

В «Сокровище духовном» Святитель Тихон Задонский пишет: «Пастырям сказано: вы есте свет мира. Когда свет потемнеет, чим уже людям просветиться? Пастырям сказано: вы есте соль земли. Когда же соль обуюет, чим уже людям себя растворить? О возлюбленный пастырь! Свет еси миру, свети убо не только словом, но житием твоим. Соль еси земли, берегись обують, да не и прочии, смотря на тебя, обуюют. Вступил ты, возлюбленный, в звание и должность апостольскую: подражай убо житием и учением Апостолам, да и с ними участие на вечери оной будешь иметь и многих за собою поведешь»¹⁶.

А почти наш современник о. Иоанн Кронштадтский в своем «Дневнике» написал: «Священник, как Ангел Господа Вседержителя, должен быть выше всех страстей и возмущений духа, всех пристрастий мирских или суетных страхов, наводимых от бесов; он должен быть весь в Боге, Его одного любить и бояться. Боязнь человеческая означает, что он не прилепился к Богу всецело»¹⁷.

Много можно найти у учителей Церкви и других подобных мыслей, и все они имеют один общий смысл, а именно: высота пастырского звания обязывает носителей благодати священства быть по жизни своей подражателями жизни св. Апостолов и Самого Господа Иисуса Христа. «Молю вас,— пишет св. Апостол Павел,— подобни мне бывайте, якоже аз Христу» (1 Кор. 4, 16). «Будите, якоже аз» (Гал. 4, 12). «Научитесь от Мене» (Мф. 11, 29),— вещает Сам Господь. И поскольку, следовательно, мы приносим себя и всю жизнь нашу в жертву Господу и в заботы о вечном спасении наших духовных детей, постольку мы и производим жизнь нашу сокровенно со Христом.

¹³ Симеон Новый Богослов, Слова, вып. II, М. 1890 г., стр. 569.

¹⁴ Преп. Феогност, Добротолюбие, т. III, М. 1900 г., стр. 321.

¹⁵ Димитрий Ростовский, Творения, изд. Сойкина, 1910 г., т. I стр. 930.

¹⁶ Св. Тихон Задонский, Творения, т. IV, М. 1889 г.

¹⁷ Иоанн Кронштадтский, Полн. собр. соч., т. V, СПб. 1899 г., стр. 175.

Но св. Отцы, говоря о высоте и ответственности пастырского служения, вместе с тем указывают, что чем выше жизнь пастыря, тем больший он получает от Бога дар разума высоких истин христианства и тем глубже влияние его на духовную паству. «Жизнь внимательная,— пишет блаженный Исихий, пресвитер Иерусалимский,— во Христе Иисусе совершаемая, бывает отцем созерцания и ведения и родителем божественных восхождений и мудрейших помышлений, сочетающихся с супругою — смирением»¹⁸.

«Кто возделывает себя (доброю жизнью, подвигами),— говорит преподобный Антоний Великий,—тому дастся (огненный) Дух навсегда и навеки. Пребудьте в молитве с приболезненным исканием от всех сердец ваших—и дастся вам. Ибо Дух обитает в правых сердцах. И Он, когда принят будет, откроет вам высшие тайны,— и будет у вас радость день и ночь: и будете в этом теле, как те, кои находятся в Царствии Небесном»¹⁹. А преподобный Макарий так изображает отрадное состояние подвижника, живущего всецело во Христе: (Душа истинно боголюбивая и христоролюбивая),— пишет он,— «уязвлена любовью небесного Духа, при помощи и благодати непрестанно возбуждает в себе пламенное стремление к небесному Жениху, вожделевает совершенно сподобиться таинственного и неизреченного общения с Ним во святые Духа..., со всею несомненностью верует, что, очистившись Духом, освятившись душевно и телесно, сподобится стать чистым сосудом для принятия в себя небесного мира и обителью Небесного и истинного Царя Христа»¹⁹.

В приложении к нашему пастырскому служению мысль этих святых подвижников очень ясна. Только тогда мы и можем быть истинными носителями высокого служения, когда всецело отдаемся Христу не только во своих поступках, но и в душевных настроениях, вручая себя и всю жизнь свою Господу и за все, что ни случается с нами, принося благодарение Господу. Как в жизни и трудах Апостолов, вместе с их болезнями и трудами зарождалась новая благодатная жизнь в той среде, где они жили и благовествовали, так это должно быть и в нашей жизни. Поскольку мы во Христе и со Христом живем, постольку и наша паства идет ко Христу. Если хотим и молимся о даровании нам блаженного во Христе воскресения, то должны и Крестом Господа нашего Иисуса Христа хвалиться, и язвы Господа носить,—и тогда и своею жизнью и своим вдохновенным благовествованием будем путеводителями для своих духовных детей к небесному Царствию и будем подражателями св. Апостолов. Вся жизнь первых христиан, когда «у множества уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян. 4, 32), была такою именно потому, что она имела несомненное благодатное воздействие и отображение жизни св. Апостолов, носящих в себе образ Христа Спасителя, Его язвы, Его любовь, Его непощадение Своей жизни во спасение всего мира. Вечна истина, что добрая жизнь пастыря находит подражание среди его пасомых, а худая жизнь непременно действует развращающим образом на тех, которые видят эту жизнь, эти соблазны. О. Иоанн Кронштадтский своим благодатным восторженным настроением увлекал тысячи молящихся, собиравшихся к нему в Андреевский собор со всех концов России.

Мысли, высказанные свв. Отцами в объяснение первых четырех стихов 3-й главы послания к Колоссянам, дают нам право сказать, что эти слова св. Апостола Павла имеют непосредственное и преимущественное отношение к пастырям Церкви, побуждая нас постоянно помнить о высоте звания, возложенного на нас Господом, об ответственности нашей

¹⁸ Исихий, пресвитер Иерусалимский, Добролюбие, II, М. 1913 г., стр. 189.

¹⁹ Духовные беседы Св.Троицкой Лавры, 1904 г., стр. 81, 78.

пред Господом и людьми, о непременной нашей заботливости, чтобы наша жизнь была посильным отображением жизни Апостолов и самого Господа Иисуса Христа. «Не неради о своем даровании, живущем в тебе,— пишет Тимофею Апостол Павел...— Внимай себе и учению и пребывай в них: сия бо творя, и сам спасешися и послушающий тебе» (1 Тим. 4, 14, 16). Спасая себя доброю, угодною Богу, жизнью (сокровенно со Христом в Боге), пастырь ведет ко спасению и тех, кто видит его жизнь и слушает его назидания.

· Варфоломей, Митрополит Новосибирский и Барнаульский

ИМЕНЕМ БОЖИИМ...

(О деятельности Рима в наши дни)

При ознакомлении с № 7 «Журнала Московской Патриархии» мое внимание остановила статья Гавриила Лапина «Работа католиков и протестантов в Китае». Эту статью я считаю чрезвычайно интересной и полезной. Как хорошо и как во-время начался в печати серьезный поход на все нехристианские земные обольщения, постоянно диктуемые и почти повсеместно проводимые римским цезарепапизмом, помогающим, как в прошедшие времена — именем Божиим — земного влияния, земной власти.

Об отдельных примерах давления Рима на совесть бедствующих людей и еще неустойчивых юношей, девушек и, особенно, детей, ради обретения новых овец Ватикану, кое-что появлялось в печати, но очень мало. Поэтому я позволю себе коснуться этого вопроса, так как работу Рима в данном отношении мне самому пришлось наблюдать в Константинополе, на Подкарпатской Руси и в Египте.

В Константинополе — в 1920—1922 гг. — особенно сильно сказывалось влияние Рима в среде эмиграции. Эмигранты чрезвычайно нуждались. Работы не было никакой. И вот тут-то Рим — постепенно и очень осторожно — стал втягивать в свою орбиту бедствующее эмигрантское население. Помогая ему, он открыто ничего не требовал за помощь, но тайно вынуждал припадать к Святому Престолу и за это обретать его милости в виде всевозможных экономических льгот. Нужно, например, бедствующему эмигранту отдать сына или дочь в высшее учебное заведение, но у него нет для этого ни связей, ни денег. Тогда он, зная по наслышке о помощи, оказываемой эмигрантам местными католическими или греко-униатскими организациями, обращается в одну из них с соответствующей просьбой. Там его внимательно выслушивают, входят в положение и обещают взять на себя хлопоты и половину расходов. Но так как проситель не имеет никаких средств, то начинает умолять о полной помощи и, встречая отказ, уходит разочарованным.

Как же тогда доставить детям возможность учиться в высшей школе? И вот находятся люди, которые «бескорыстно» советуют таким эмигрантам обратиться опять в ту же организацию, которая предлагала половинную помощь, и из чувства благодарности Риму или поступиться православием своих детей, или пойти на то, чтобы они признали только главенство папы, т. е. перешли в греко-католичество.

Понимая суть дела, многие, конечно, отвергают такие советы, но так как нищета продолжает угнетать, а дети хотят учиться, то родители понемногу начинают склоняться к вынужденному решению, прискивая в его пользу соответствующие доводы вроде того, что уступка может быть временной, что можно потом вернуться опять в лоно Православия, что Бог один, а Православие и католичество — родные сестры и т. д.

Так возникает вынужденный компромисс, в силу которого родители снова идут в Каноссу с полным согласием на измену детей Православию. Эта жертва, конечно, принимается, и дети эмигрантов едут учиться в тот или другой европейский университет на полный пансион.

Такими коварными приемами множество юношей и девушек были завербованы Римом. Мы знаем, какова тяга к образованию у русской молодежи за границей, и понимаем ее безвыходное положение, но мы не можем понять, как Римский Престол позволяет себе пользоваться этой безвыходностью.

Приблизительно то же, но в меньшей степени, замечалось и в Чехословакии до наступления последней войны.

В Александрии и Каире — множество католических детских домов, приютов, госпиталей. Но в детский приют, например, принимают только в том случае, если вы отказываетесь от ребенка, который там чаще всего становится католиком. В интернат принимают с условием, что дети будут обязаны посещать все богослужения в храме при интернате. Храм, конечно, католический. Внешнего давления как будто и нет, кроме общей молитвы. Но «оказавшимся склонным к католицизму» начинают оказывать столько внимания, им открывают в будущем такие грандиозные перспективы, что души невольно улавливаются в эти сети и становятся верными детьми Римского Престола. А отдаются дети в эти приюты и интернаты потому, что дома вечная нужда и полуголодное существование, там же учат, одевают и кормят за ничтожную плату или вовсе бесплатно.

Все эти тяжелые воспоминания вызвала указанная выше статья. Хорошо было бы написать об этом поподробнее, ибо жаль нашу эмигрантскую молодежь и наших детей, которые, отрываясь от Матери-Церкви, тем самым отрывают себя и от Матери-Родины.

Архимандрит Алексей (Дехтерев)

ПАМЯТИ С. В. СМОЛЕНСКОГО

В 1949 г. исполнилось 40 лет со дня смерти выдающегося русского музыкального деятеля Степана Васильевича Смоленского; в 1948 г. — сто лет со дня его рождения. Эти две даты являются поводом для воспоминаний о его жизни и деятельности.

Имя С. В. Смоленского, как композитора — перелазгателя знаменных роспевов, хорошо известно каждому хорошему церковному певцу. Великую и сугубую ектению знаменного роспева в переложении С. В. Смоленского поют почти в каждом церковном хоре; его стихиры Пасхи знаменного роспева считаются образцовыми. При несомненном композиторском таланте и обширных музыкальных знаниях, у С. В. Смоленского сравнительно немного печатных музыкальных произведений. Кроме ектений и стихир Пасхи, он написал и напечатал «Главнейшие песнопения Божественной Литургии, молебного пения, панихиды и всенощного бдения», великий прокимен: «Кто Бог велий...», панихиду и некоторые другие. Главнейшие достоинства его переложений заключаются в том, что они с безусловной точностью воспроизводят мелодии Обиходов. Гармонизация их проста и строга, без тех «сомнительного свойства» архаизмов, которые специалистам могут казаться интересными, но, в сущности, для слуха невыносимы. Гармонизация С. В. Смоленского сплошь благозвучна и прозрачна и местами возвышается до редкого изящества» (С. А. Рачинский — «Русское Обозрение» 1894 г., март, стр. 172).

Эта характеристика музыкальных произведений С. В. Смоленского, сделанная известным педагогом С. А. Рачинским, выражает общий взгляд на произведения С. В. Смоленского.

С. В. Смоленский был не только композитор. Он был музыкальный теоретик и историк русского церковного пения, археолог, педагог и крупный общественный деятель. Среди современников С. В. Смоленского трудно указать другого деятеля церковного искусства, который совмещал бы в себе столько дарований, сколько имел С. В. Смоленский, и чья деятельность была бы так же широка и многоплодна, как деятельность С. В. Смоленского.

С. В. Смоленский родился в 1848 г. в г. Казани. Там он окончил гимназию и университет (по юридическому факультету). Специального музыкального образования С. В. Смоленский не получил, но с детства любил церковное пение и проявлял большие способности к пению и музыке. Будучи студентом, он участвовал в студенческом хоре, пел вторым басом, хорошо играл на скрипке, управлял студенческим хором и выступал на студенческих концертах в качестве дирижера.

По окончании университета С. В. Смоленский поступил в судебное ведомство. Ничто не предвещало в это время в нем будущего замечательного музыкального деятеля. Казалось, он будет диллетантом, не более, но любовь к церковному пению и музыке пересилила все.

Пробыв три года на службе в судебном ведомстве, С. В. Смоленский решил навсегда оставить его. Он сдал экзамен при университете за весь курс филологического факультета и поступил преподавателем в Казанскую учительскую семинарию, где в то время трудился известный деятель-энтузиаст по просвещению некоторых национальных меньшинств, тогда называвшихся «инородцами», Н. И. Ильминский, переводчик богослужебных книг на татарский язык, автор многих книг и статей, относящихся к его просветительной работе.

С этого времени начинается музыкальная деятельность С. В. Смоленского, которой он отдал все свои силы, всю свою жизнь. Все его труды вытекали из его любви к национальной церковной музыке и диктовались самой жизнью.

В Казанской учительской семинарии был хор; С. В. Смоленский сразу стал во главе его. В то время не было для мужского хора ни подходящих нотных партитур, ни руководства для обучения пению. Среди учающихся были татары, черемисы, чувашы, мордвинцы. По примеру и призыву Н. И. Ильминского, С. В. Смоленский написал для них ряд обиходных партитур. Памятником его серьезного и ревностного отношения к преподаванию пения остались его статья «Заметка об обучении пению в учительских семинариях и сельских хорах» (Журнал: «Семья и школа» 1881 г., № 1) и, главным образом, составленный им «Курс хорового пения» в двух частях, для учителей начальных школ.

В 1-й части Курса содержатся правила пения, ряд голосовых упражнений для певцов и сведения о начальных основаниях гармонии. Во 2-й части Курса помещены избранные С. В. Смоленским церковные песнопения для хора. В предисловии к Курсу С. В. Смоленский так определил задачи его: «Изучение главных оснований гармонии и ясное понимание самых простых музыкальных построений дает возможность учащимся хоровому пению не только сознательно изучать музыкальные произведения, но и получать истинно художественное наслаждение. Без знания начал гармонии хоровые исполнители успевают ознакомиться обыкновенно каждый только со своей партией, запоминая вскользь партии других голосов; наслаждения таких исполнителей вызываются лишь слуховыми ощущениями, а не полным ясным сознанием красоты формы и содержания исполняемого произведения; они не могут точно судить о достоинстве музыкального сочинения как в целом, так и в частности» (Смоленский, «Курс хорового пения», стр. 1).

В предисловии ко 2-й части Курса С. В. Смоленский писал, что здесь он хотел дать образцы простой, изящной и строго церковной гармонизации. Задача занятий с церковным хором заключается в том, чтобы «приучить певцов к свободному, искреннему выражению религиозных чувств в пении богослужебном, достигнуть этой цели не артистическим исполнением, не блестящим составом голосов в хоре, не вычурным, бьющим на эффект исполнением оттенков, а теплым религиозным чувством, искренним пением — молитвой» (Там же, стр. 140).

«Курс хорового пения», журнальные статьи, ярко свидетельствующие о таланте и правильном понимании С. В. Смоленским церковного пения, обратили на него внимание церковных деятелей. С. В. Смоленский был приглашен в комиссию при Св. Синоде по обсуждению программ церковного пения для школ и в течение ряда лет состоял постоянным справщиком нотных изданий Св. Синода.

Близкое ознакомление с обширным церковнопевческим богатством, заключающимся в церковных Обиходах, вызвало у С. В. Смоленского желание и решение основательно изучить русские крюковые нотные рукописи. С этой целью С. В. Смоленский сначала научился от старообрядческих певцов пению по крюкам, а затем занялся изучением нотных крюковых рукописей Соловецкого монастыря, хранившихся тогда

в библиотеке Казанской Духовной Академии. В 1887 г. С. В. Смоленский в академическом журнале «Православный Собеседник» поместил статью: «Общий очерк исторического и музыкального значения певческих рукописей Соловецкой библиотеки».

В том же 1887 г. С. В. Смоленский выпустил в свет другую работу: «Краткое описание древнего (XII—XIII веков) знаменного ирмолога, принадлежащего Воскресенскому, «Новый Иерусалим» именуемому, монастырю».

В 1888 г. С. В. Смоленский напечатал свой замечательный труд, имеющий громадное значение для изучения знаменного пения и характеристики древнерусского певческого искусства: «Азбука знаменного пения (Извещение о согласнейших пометах) старца Александра Мезенца».

Старец Александр Мезенец был председателем Комиссии после Московского Собора в 1667 г. по исправлению текста богослужебных книг. А. Мезенец составил руководство для чтения знамен и озаглавил его: «Азбука певчая».

С. В. Смоленский тщательно проверил по сохранившимся рукописям текст «Певчей азбуки» и поместил исправленный, отредактированный им, текст «Певчей азбуки» в начале своей книги. Затем на целом ряде примеров, объяснений, примечаний С. В. Смоленский показал различное применение и значение знамен. В конце книги С. В. Смоленский приложил ряд параллельных таблиц крюковых записей, относящихся к разным векам и наглядно свидетельствующих о развитии и постепенном музыкальном совершенствовании древних русских церковных мелодий.

«Этот капитальный труд С. В. Смоленского, — по отзыву известного исследователя церковного пения свящ. В. М. Металлова, — во всех отношениях расширил круг существовавших познаний в области крюков и углубил взгляд исследователя в самую сущность крюковой системы нотописания» (Свящ. В. М. Металлов, «Очерк истории православно-русского церковного пения». Изд. 3-е, стр. 174). Кроме того, указанный труд С. В. Смоленского дал полную возможность всем интересующимся древним пением музыкантам, историкам и археологам понять крюковое древнее пение и приступить к дальнейшему его изучению.

В 1889 г. С. В. Смоленский был приглашен на должность директора Синодального училища церковного пения в Москве и одновременно профессором Московской Консерватории по кафедре истории церковного пения. В эти годы он проявил себя как выдающийся педагог, организатор, историк и археолог.

По инициативе С. В. Смоленского, Синодальное училище было преобразовано в девятилетнее средне-учебное заведение, а преподавание музыкально-теоретических предметов было поднято до уровня программ Консерватории. В состав преподавателей Синодального училища С. В. Смоленский пригласил талантливых педагогов, разделявших его взгляды на древнецерковные роспевы. В училище царил высокая музыкальная атмосфера любви к древним национальным церковным роспевам. Из стен училища времени С. В. Смоленского вышло много талантливых композиторов и музыкальных деятелей, проникнутых глубокой любовью к родной старине. Синодальный хор по своему составу, по выбору песнопений и качеству исполнения был поставлен при С. В. Смоленском на образцовую высоту и стал живым образцом художественного национального церковного пения.

Горя желанием шире показать русскому обществу красоту национальных церковных мелодий, в которых, по твердому убеждению С. В. Смоленского, выразились «задушевнейшие русские мысли во вдохновении религиозном», С. В. Смоленский организовал ряд исторических

концертов в исполнении Синодальным хором и составил вступительные к концертам программы. Кроме того он написал статью «Обзор исторических концертов» (Москва, 1895 г.), в которой дал краткий, но весьма содержательный очерк истории церковного пения в России, выяснил рост певческих идей в церковном пении с древних времен, размеры разных влияний на русское церковное хоровое пение и, наконец, показал развитие его музыкальных форм.

Несмотря на множество дел по должности директора училища, С. В. Смоленский не прервал своих историко-археологических занятий по древней церковной музыке. Плодом его личных напряженных трудов явилось собрание им из разных монастырей и церквей свыше 1000 экз. нотных рукописей. Этим своим замечательным трудом С. В. Смоленский сохранил от гибели множество редчайших памятников музыкального развития в России. Собранные нотные рукописи он передал в библиотеку Синодального училища, систематизировал их и описал в брошюре: «О собрании русских древнепевческих рукописей в Московском Синодальном училище церковного пения» (Москва, 1899 г.).

В 1901 г. вышел в свет труд С. В. Смоленского: «О древнерусских певческих нотациях», в котором, после обзора различных способов записей древнерусских напевов, С. В. Смоленский сделал великое открытие о самостоятельном развитии русского церковного пения и крайне незначительном влиянии греческой музыки на развитие наших церковных роспевов. К этому выводу С. В. Смоленский подходил с большой научной осторожностью. Еще в 1893 г. в статье: «О русском церковном пении. В ответ г. Миссаелидесу, протопсалту церкви св. Фотинии в Смирне» («Церковные Ведомости» 1893 г., № 9) Смоленский высказал мысль о самостоятельном развитии русского церковного пения. Решительнее он об этом говорил в «Азбуке знаменного пения» и со всей определенностью в «Нотациях», придя к этому выводу в результате напряженного и тщательного изучения древнерусских рукописей.

Для того чтобы лучше понять значение открытия С. В. Смоленского, следует представить себе, какие были взгляды на это до него.

До С. В. Смоленского существовал взгляд, что русское церковное пение есть копия византийского пения, что построение его основано на византийской теории музыки. Так утверждал проф. Московской Консерватории прот. Д. В. Разумовский, автор книги «Церковное пение в России». Все наше пение, — учил он, — построено на началах древнегреческой музыки. Наши гласы, — по Д. В. Разумовскому, — то же, что древнегреческие лады. Подобно тому, как греческие лады отличаются один от другого положенными в их основу тетра хордами, так же различаются и наши гласы. В каждом гласе есть господствующий звук, около которого движутся остальные звуки. Кроме господствующего звука, к приметам всякого гласа относится конечный звук, которым всегда кончается мелодия известного гласа.

Рассуждения прот. Д. В. Разумовского подкрепил Ю. Арнольд, автор двух трудов: 1) «Теория православного и церковного пения вообще» и 2) «Гармонизация древнерусского пения по эллинской и византийской теории и акустическому анализу».

Ю. Арнольд, приняв с полной верой взгляд Д. В. Разумовского, изучил древнегреческую музыку по сочинениям Пифагора, Эвклида, Клавдия и Птолемея и, найдя некоторые совпадения мелодий знаменного роспева с византийскими ладами, решил, что им найден путь к установлению происхождения нашего древнерусского церковного пения. Ю. Арнольд заявил, что наши восемь гласов есть копии восьми греческих ладов и гармонизировать наши гласовые мелодии надо на основе византийской теории и на акустическом анализе.

Теория прот. Д. В. Разумовского и Ю. Арнольда прочно утвердилась.

Вслед за прот. Д. В. Разумовским и Арнольдом другой крупный исследователь русского церковного пения прот. И. Вознесенский в своей книге: «О церковном пении Православной Греко-Российской Церкви. Большой знаменный распев» (Киев, 1887 г.) уже смело утверждал, что «русское церковное пение в построении основных своих мелодий строго следует законам византийской музыки, основанной на древнеэллинском искусстве. Один из таких законов есть закон церковного осмогласия... Древним известно было восемь различных ладов, т. е. восемь различных по своему строю или последовательности интервалов, звуковых лестниц, строяемых на какой угодно из 15-ти известных тональностей. По образцу их приемлется столько же и таких же различных октавных рядов, или гласов, строяемых только в двух тональностях — лидийской и гиполидийской (ре минор и ля минор)» (стр. 39). Эти взгляды вошли в учебники по церковному пению для духовных семинарий, и учащиеся с большим трудом заучивали сложную систему византийского осмогласия в применении к нашему осмогласию.

Так было до С. В. Смоленского.

С. В. Смоленский первый открыл, что теория прот. Д. В. Разумовского и Ю. Арнольда — ложная, механическая, и доказал это.

Наши гласы, по утверждению С. В. Смоленского, характеризуются не по их конечным и господствующим звукам, а по их попевам, т. е. по мелодическим строкам гласа (или лада). «В старое время русские певцы смутно понимали или едва догадывались о тоновых отношениях звуков разных гласовых гамм, вероятнее же, совсем не знали их и не обращали на то никакого внимания. Мелодический же склад напевов каждого гласа, без сомнения, им был известен вполне твердо; ухо певца, конечно, различало взаимные отношения напевов разных гласов вполне безошибочно. Это подтверждается множеством попевок, или характерных для одного гласа, или сближающих сродномузыкальные гласы, или указывающих временное удаление напева в какой-либо другой глас». (С. В. Смоленский. «Азбука знаменного пения», стр. 50).

«Если теоретическое построение древнерусского знаменного пения, как, например, разделение на гласы, аналогичное с греческими гласами, употребление «подобнов», разделения на строки и усвоение некоторых названий знамен носит, конечно, печать греческого влияния и науки, то мелодическое развитие напевов и развитие знаменной системы, несомненно, русского происхождения» (Там же, стр. 32—33). Это подтверждается и тем, — как указал С. В. Смоленский, — что «в «Певчей азбуке» А. Мезенца нет никаких византийских терминов, никаких указаний на эллинские лады, нет слова «тетрахорд», нет даже упоминания о господствующих и конечных звуках в гласах. Наоборот, непременным признаком гласовых отличий считались мелодия гласовых строк, их последовательность и их ритм» (Там же, стр. 33).

История происхождения и развития древнерусского знаменного распева, по С. В. Смоленскому, объясняется так.

Древнерусские певцы, усвоив типичные и характерные для каждого гласа музыкальные обороты принятого от греков осмогласия, — в дальнейшем, не зная сложной системы греческого осмогласия и теории византийских ладов, по своему художественному вкусу изменяли, перерабатывали их и распевали на них новые тексты. Этот творческий художественный процесс переработки и развития музыкальных распевов продолжался в течение веков, из рода в род, и в нем принимал участие весь народ. Вследствие этого мы можем смело утверждать, что наши древнерусские церковные мелодии есть исключительно национальное творение.

Для понимания их строения следует обращаться не к византийским ладам, а к народным песням. В статье: «О ближайших практических

задачах в области русской церковнопевческой археологии» С. В. Смоленский уверенно сказал, что «археология может дать будущей русской музыке самое лучшее подспорье, сблизив русскую мирскую песнь с церковнопевческой и открыв художникам средство для выхода на новую и верную дорогу. Уже чувствуется надобность разобраться в законах строения родной красоты. Простое сближение церковной и мирской песни не может не осветить нам подробностей и в самом церковном пении. Дальнейшее же сближение должно дать новый мелодический материал, расширить горизонт наших музыкантов» (стр. 2).

В 1901 г. С. В. Смоленский был назначен директором Петербургской Придворной Певческой Капеллы, но пробыл в этой должности недолго. Его идеи — борьба с волнами неметчины и итальянщины в нашем церковном пении и решительный поворот в сторону развития национальных роспевов — были встречены в Капелле равнодушно и несочувственно. С. В. Смоленского не поняли и не оценили. Не обладая мягкой настойчивостью характера, часто весьма необходимой для успеха дела, С. В. Смоленский, после ряда столкновений с начальством Капеллы, ушел из нее в 1903 г.

После ухода из Капеллы С. В. Смоленский занимался научной и общественной работой. «Общество любителей древней письменности», членом которого он давно состоял, избрало его своим председателем. В этом обществе С. В. Смоленский прочитал ряд ценных докладов по открываемым им новым данным из истории русского пения.

В 1906 г. С. В. Смоленский возглавил заграничную научную экспедицию, организованную Обществом любителей древней письменности, на Афон и в Софию для изучения древних греческих и болгарских нотных рукописей. Свою поездку С. В. Смоленский описал в статье: «Из дорожных впечатлений» и привез более 2 000 фотоснимков с греческих рукописей IX—XI вв., в которых он надеялся найти ключ к пониманию самых древних русских рукописей так называемого кондакарного знамени XII—XIII вв. Результаты своих трудов по изучению кондакарей С. В. Смоленский опубликовал в статье: «Несколько новых данных о так называемом кондакарном знамени и кондакарях XII—XIII вв.».

В 1906 г. Петербургский Университет пригласил С. В. Смоленского для чтения лекций по истории русского пения.

С. В. Смоленский оказал ценные услуги не только русской, но и болгарской церковной музыке.

У болгар, вследствие чрезвычайно тяжелых вековых исторических обстоятельств, не сохранилось древних памятников церковных болгарских роспевов, в то время как в русских церковных Обиходах есть много песнопений, носящих название болгарского роспева. С. В. Смоленский побудил одного из своих талантливых учеников по Синодальному училищу — болгарина Анастаса Николова заняться собиранием и составлением сборника болгарских церковных песнопений, сохранившихся в русских нотных рукописях. При помощи С. В. Смоленского и благодаря его содействию, А. Николов, с благословения Болгарского Синода, в 1905 г. издал сначала Литургию, а потом вечерню по нотным рукописям XVII—XVIII веков. Так, благодаря трудам С. В. Смоленского, были сохранены от забвения и возвращены Болгарии памятники ее национального певческого богатства.

Поддерживая и в дальнейшем труды А. Николова, С. В. Смоленский прочитал в Обществе любителей древней письменности реферат «О болгарском роспеве», а затем устроил концерт болгарских песнопений силами студентов-болгар, учащихся в русских учебных заведениях. Хором управлял А. Николов.

В 1907 г. С. В. Смоленский основал в Петербурге частное регентское училище и стал во главе его. Многое ожидалось от этого детища

С. В. Смоленского, но надеждам не суждено было сбыться: 20 июля 1909 г. С. В. Смоленский скончался.

Теперь, спустя 40 лет после смерти С. В. Смоленского, обозревая его жизнь, необходимо с большим уважением отнестись к его трудам на пользу Церкви и Отечеству.

С. В. Смоленский был всецело предан любимому делу русского церковного пения. Он занимался им не для личной славы и обогащения, а ради славы и чести Церкви и Родины.

Он не преклонялся перед музыкальными авторитетами Запада, но боролся всеми средствами против наносных и чуждых русскому церковному пению влияний, текущих с Запада и вносящих в русское церковное пение, по его выражению, «расслабленность и разнузданность».

Он не боялся вступить в борьбу с установившимися, застывшими лженаучными теориями прот. Д. В. Разумовского и Ю. Арнольда о полной зависимости русской церковной музыки от греческой теории музыки.

С. В. Смоленский доказал самостоятельное развитие русских церковнопевческих роспевов и рядом своих трудов обогатил историю национального русского музыкального искусства.

В своих композициях он дал вечно живые образцы переложений древнего знаменного роспева.

Он указал верный путь для развития музыкального искусства в XX веке: не копирование Запада, но обращение к национальному творчеству русского народа — к церковному пению и народным песням.

Своими музыкальными произведениями С. В. Смоленский создал целую школу последователей. Многие талантливые композиторы и музыкальные деятели с гордостью называют себя учениками С. В. Смоленского.

Его научные труды: книги, статьи, рефераты, собранная им библиотека древних нотных рукописей еще ждут своих исследователей.

Несомненно, в трудах С. В. Смоленского композиторы найдут много новых интереснейших родных мелодий, музыканты-теоретики — ценные материалы для уяснения строения родных церковных напевов, археологи и историки — немало данных для характеристики высоты и самостоятельности церковнопевческого искусства в древней Руси.

Л. Парийский

Из жизни наших епархий

Из Киевской епархии

ПАМЯТНОЕ СОБЫТИЕ

В Киеве с 1889 г. существует Покровский женский монастырь. На его территории высится огромный соборный монастырский храм, заложенный в 1896 г. и освященный в 1911 г. Митрополитом Киевским и Галицким Флавианом в честь Святителя Николая Чудотворца.

За годы Отечественной войны и за отсутствием у монастыря средств для ремонта храм пришел в запустение и в течение ряда лет подвергался разрушительному действию ветров и дождей.

В конце 1947 г. в обитель поступила сестра Святейшего Патриарха А. В. Погожева и сразу приняла к сердцу судьбы монастыря и его неустроенного храма. В результате ее участия настоятельница монастыря игумения Архелая возбудила перед епархиальной властью ходатайство о ремонте соборного монастырского храма.

По принятии А. В. Погожевой рясорофа 8 марта 1948 г., она, по благословению Митрополита Киевского Иоанна, встала во главе комитета по ремонту собора.

Ремонт был начат в апреле 1948 г. Сестры монастыря дружно взялись за приведение в порядок собора и в течение восстановительного периода вложили много сил в подсобные работы по ремонту.

Первые средства на ремонт внесли Святейший Патриарх Алексей и председательница строительного комитета инокиня Анна. За ними, по просьбе председательницы комитета, откликнулись и прислали свои жертвы на ремонт многие архиереи. Внесли свои лепты и прихожане, и духовенство, и сестры монастыря.

18 мая 1948 г. Святейший Патриарх Алексей посетил Киев. Осмотрев 21 мая собор, он отметил большое разрушение внутренней и наружной стороны его и благословил начатое строительство.

Внутренний ремонт собора был окончен, примерно, через год, и 16 мая 1949 г. Митрополит Киевский Иоанн совершил освящение главного соборного престола во имя Святителя Николая.

За успешное и ревностное выполнение ремонта Святейший Патриарх наградил настоятельницу монастыря игумению Архелая крестом с украшениями, а председательницу комитета инокиню Анну Патриаршей грамотой.

С 17 по 21 ноября 1949 г. монастырь переживал радостные дни: в Киев прибыл и остановился в обители Святейший Патриарх Алексей. 18 ноября он осмотрел храм, где были только сестры обители и монастырское духовенство, и повторил несколько раз: «Великолепный храм!»

Действительно, храм производит сильное впечатление и своими размерами, и прекрасным золоченым иконостасом, и чудными иконами, и порядком, который в нем поддерживается.

Отслужив 21 ноября, в день св. Архистратига Михаила, Божественную Литургию в этом соборном храме, Святейший Патриарх отбыл вечером в Москву.

Прот. С. Афонский

Из Алма-Атинской епархии

ТРИДЦАТИЛЕТИЕ СЛУЖЕНИЯ В ЕПИСКОПСКОМ САНЕ

2 ноября 1949 г. Алма-Атинская епархия отметила 30-летие служения в епископском сане своего маститого архипастыря, архиепископа Алма-Атинского и Казахстанского Николая.

К этому дню в г. Алма-Ата съехались представители всех благочиний и приходов. Накануне была отслужена торжественная всенощная, а в день юбилея — Божественная Литургия.

После благодарственного молебна Владыка выслушал целый ряд устных приветствий от представителей духовенства и мирян и полученных по почте и телеграфу. На торжество отозвались не только все приходы епархии, но и многие епископы и ряд частных лиц и семейств из числа почитателей архиепископа Николая.

За время своего 30-летнего служения на ниве Христовой в архиерейском сане, архиепископ Николай всюду сумел снискать к себе любовь своей паствы и уважение подчиненного ему клира.

В обстановке большой теплоты и сердечности протекало празднование этого юбилея.

Развивая мысль Святейшего Патриарха Алексия, что «лучшею наградою для архиерея является усердие к делу Божию его паствы и, прежде всего, духовенства», клирики и миряне в адресе своем от всей епархии единодушно заявляли о своем желании именно такую наградою увенчать своего любимого старца-архиепископа, обещая ему усердно служить церковному делу и совершенствовать свою личную жизнь на благо Церкви и Родины.

А. И.

Из Харьковской епархии

СТОПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

В октябре минувшего года Харьковская епархия во главе со своим архиепископом Стефаном праздновала 150-летие своего существования.

Учреждение этой епархии произошло в 1799 г., 16 октября, когда ее епархиальным преосвященным было указано именоваться «Слободско-Украинскими и Харьковскими». Позднее, в 1836 г., они стали именоваться «Харьковскими и Ахтырскими», а теперь, начиная с 1945 г., епархиальный Преосвященный, архиепископ Стефан, именуется «Харьковским и Богодуховским».

За время своего полуторавекового существования Харьковская епархия видела на своей кафедре 24 епископа, из которых многие были людьми выдающихся духовных дарований и праведной жизни. Таков был епископ Мелетий. Он правил епархией немногим более четырех

лет (1836—1840), но до сих пор пользуется благоговейным почитанием верующих харьковчан за праведную жизнь и за ревность о славе Божией.

Были и другие замечательные епископы. Из них следует указать архиепископа Иннокентия (Борисова), знаменитого своей ученостью и красноречием; епископа Филарета (Гумилевского), при большой учености отличавшегося и высоким благочестием; архиепископа Макария (Булгакова), написавшего «Православное догматическое богословие»; архиепископа Амвросия (Ключарева) — знаменитого проповедника и борца с расколом и сектантством и ряд других архипастырей, много потрудившихся для духовного окормления харьковской паствы.

Празднование 150-летнего юбилея Харьковской епархии происходило 16 и 17 октября по ст. ст. и было ознаменовано поминовением всех епископов Харьковских и торжественным богослужением в кафедральном Благовещенском соборе, которое возглавлял архиепископ Стефан при участии городского духовенства и многих священнослужителей, прибывших из епархии. Перед молебном Преосвященный Стефан обратился к молящимся с назидательным словом, в котором раскрыл значение юбилея и призвал верующих возблагодарить Бога за Его благодеяния.

А. В.

СОДЕРЖАНИЕ

Рождественское послание Святейшего Патриарха Алексия	3
Официальная часть	
Речь Святейшего Патриарха Алексия в Патриаршем соборе перед молебном по случаю 70-летия И. В. Сталина	4
Телеграмма Святейшего Каллистрата, Католикоса-Патриарха всея Грузии	5
Слово Святейшего Патриарха Алексия в храме Ленинградской Духовной Академии	6
Назначения и увольнения архиереев	9
Служения Святейшего Патриарха Алексия (Декабрь 1949 г.)	10
Церковная жизнь	
А. Водерников. Молитвенное участие Церкви в праздновании семидесятилетия И. В. Сталина	11
Церковное торжество в Ленинграде	17
Кончина епископа Таллинского и Эстонского Исидора	19
А. Крашенинников. Приснопамятный подвижник древней Руси (к возобновлению церкви Преп. Никона в Троице-Сергиевой Лавре)	21
П. Харламов. Антиохийское подворье в Москве	25
Из жизни духовных школ	
Годичный акт в Московской Духовной Академии	27
Торжество в Ленинградской Духовной Академии	30
Речи и проповеди	
Митрополит Николай. Вера	33
Статьи	
Н. Попов. Крещение Господне	37
Митрополит Варфоломей. О пастырском служении по св. Апостолу Павлу	43
Архимандрит Алексей (Дехтерев). Именем Божиим	51
Л. Парийский. Памяти С. В. Смоленского	53
Из жизни епархий	
Прот. С. Афонский. Памятное событие	60
А. И. Тридцатилетие служения в епископском сане	61
А. В. Стоятидесятилетие Харьковской епархии	61

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. д. ответственного секретаря редакции «Журнала Московской Патриархии» Л. Н. Парийскому — Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь), Редакция «Журнала Московской Патриархии».